Половинки из разных вселенных

Автор:
Алёна Медведева

Половинки из разных вселенных

Алёна Викторовна Медведева

Любовь внеземная (АСТ)Половинки из разных вселенных #1

Кто бы мог подумать, что первый же самостоятельный полет навигатора Анжелики Орзовой закончится пленом и встречей с загадочным арианцем – мужчиной другой расы с далекой неизвестной планеты. Что у них может быть общего? Разумеется, ничего!

Кроме общих врагов, заключения на планете-тюрьме, побега и… будущего.

Алена Медведева

Половинки из разных вселенных

© А. Медведева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Пролог

– Девочки, а у меня, у меня что? Суженый или путешествие? А может, мне светит хотя бы наследство от незнакомой престарелой тетушки с планеты Тристан? – Жанна просительно вытянула губки, обводя нас задорным взглядом и одновременно дергая за локоть Тину, внимательно разглядывающую кофейную гущу в ее типовой и безликой сероватой кружке.

Не знаю почему, но именно эта серость и шаблонность общепитовской посуды нашего космопорта меня всегда раздражала. Как так можно?! Здесь люди прощаются перед долгим путешествием или встречаются после затянувшейся разлуки. И все это на фоне каких-то блеклых, невыразительных мисок и кружек. Да и сама столовая была совсем типичной – стандартные мультипластиковые панели тусклого цвета на стенах, стеклянный и раздражающе чистый зеркальный потолок, до зубной дрожи заурядные трехногие столы с тумбами-стульями. Хоть бы проекцию букета цветов в вазе над столом повесили! Взгляд искал чего-нибудь яркого и живого, чтобы задержаться на нем.

Но единственным ярким пятном тут была Тина. Она, как молодой историк, специализировалась на периоде начального космического освоения. И как личность, увлекающаяся со всей полнотой интереса, отдавалась своему выбору, предпочитая носить принятые в то время цветастые одежды, украшения и свободные прически. Еще одной ее страстью были обряды и ритуалы наших предков, например, популярное в то время гадание на кофейной гуще. Именно этим мы сейчас и занимались, озадачив кулинарного робота космопортовской столовки заказом трех кружек кофе! Робот долго и подробно перечислял нам, чем мы рискуем, употребляя такой вредный и почти забытый напиток, как кофе, стремясь убедить нас отменить заказ. Но мы, подначиваемые Тиной, были непреклонны. В итоге, получив вожделенные кружки, устроились в уголке, присев за крайний столик.

Мы дружили давным-давно, наверное, с самого раннего детства. И, даже выбрав совершенно разные дороги во взрослой жизни, старались встречаться при любой возможности. Последние подворачивались редко. Я еще в средних классах базового образования решила стать штурманом космического корабля и получала образование в Лунной космической академии. На Земле бывала редко, даже каникулы и практику проводя в соседних звездных системах, галактиках или на ближайших колонизованных планетах.

Вот и сейчас мы не случайно оказались в космопорте – девочки пришли проводить меня в первый официальный полет в качестве полноправного члена экипажа. Через несколько часов мой транспортник «Линнея» стартует с Земли в направлении карликовой галактики в Киле. Мы отправляемся с грузом топлива, оружия и продовольствия к базе ТР-895-Н. Эта база – один из основных пунктов размещения наших космических войск в данной галактике. Последние пятьдесят лет человечество ведет кровопролитную масштабную войну с расой верпанов, стремящихся захватить большинство систем Млечного Пути, в том числе и нашу – Солнечную. Верпаны отличаются жестокостью и безжалостно обращаются с пленными на захваченных территориях. За всю историю этой войны ни одному землянину не посчастливилось вернуться из плена. Но нам почти удалось вытеснить верпанов из галактик Орион, Пегас, Магеллановы Облака, лишив завоеванных территорий и уничтожив их базы на планетах и спутниках. Ценой этих успехов стали колоссальные потери, которые мы несем.

– Лика! – подруга окликнула меня, чтобы вывести из задумчивости. – Тоже о суженом размечталась? А что, если это капитан транспорта, а?

Жанна веселилась, протягивая Тине мою чашку.

– Скажи-ка ей, какие ужасы и испытания ее ждут, – в шутку пригрозила подруга.

Грозно взглянув на Жанну, я повернулась к Тине, готовая внимать «пророческому» прогнозу из прошлого. Конечно, все это было игрой, и никто из нас не воспринимал предсказания Тины всерьез. Но нам хотелось подурачиться вместе напоследок, чтобы потом, во время долгой разлуки, с улыбкой вспоминать эти часы!

– Капитан, кстати, очень солидный и опытный мужчина. Он этим транспортом уже столько лет управляет, мне космоврач рассказывала, – продемонстрировав Жанке язык, проявила я осведомленность.

– Солидный и опытный? – подруга показушно приуныла. – Это нам не подходит! Пусть это лучше будет потрясающий герой-механик, который, рискуя жизнью, спасет тебя из лап врагов!

– Жанна, какие враги? Я же не на военный транспорт попала. Максимум, что мне грозит, – это увидеть верпанский корабль на голографической картинке.

И вдруг мы услышали, как кто-то плачет рядом. Оглянувшись, мы увидели женщину, которая замерла у окна, выходящего на стартовое поле переносных модулей. Вытирая слезы, она всматривалась куда-то сквозь окно.

Почувствовав наши взгляды, она обернулась и сказала:

– Сын… Мой сын – штурмовик. Он летит в карликовую галактику в Драконе…

Мы сразу отвели глаза, понимая, какие мысли сейчас мучают эту женщину. Ее сын отправлялся туда, где шли жестокие бои, и многие оттуда уже не вернулись. Желание смеяться резко пропало, и даже заводная Жанна приумолкла.

– Лика, ты там и в самом деле осторожнее, – задумчиво сказала она.

Я молча кивнула, хотя что от меня зависит?

Раздался писк биосинтетического гаджета, встроенного в руку. Напоминание, что пора отправляться к переносному модулю, который доставит экипаж на «Линнею».

– Прощаемся? – грустно улыбнувшись подругам, сказала я.

Девочки бросились меня обнимать. Попрощавшись с подругами и пообещав каждый день писать в скидере, я уже выходила из столовой, когда вдруг услышала голос Жанны:

– Ну, что там у нее?

– Испытания и ужасы, – долетел расстроенный голос Тины. – И… головокружительная любовь.

Глава 1

– Впервые летишь? – устраиваясь рядом на сиденье в переносном модуле, поинтересовался очень довольный собой мужчина. – Я, кстати, Павел – бортовой повар. Всех знаю, у нас команда постоянная, а тут, смотрю, – незнакомка. Штурман-навигатор новый? Предыдущая отпуск семейный взяла, ребенка ждут.

Я согласно кивнула, улыбаясь.

– Симпатичная ты, я погляжу, – тоже усмехаясь, протянул мой сосед.

– Меня Анжелика зовут, можно просто – Лика. Только я уже летала – тренировки, практики. Но вот рабочий полет – первый, – подтвердила я.

– Эх, да что тренировки и практики, это другое! Там всегда знаешь, что есть рядом кто-то, кто подправит, скорректирует, если в чем ошибешься, а тут уже расчет только на свои силы. И ответственность опять же, а то неверный курс проложишь и корабль со всей командой – вжик – и в лапы верпанов отправишь.

От слов Павла стало как-то неспокойно. Мало мне наших шутливых гадательных прогнозов, так еще и это теперь! Нервы-то не как у робота!

– Да не бойся! – заметив мои душевные трепетания, мужчина по-свойски хлопнул по плечу. – У нас капитан свое дело знает. В одиночку к управлению маршрутом не допустит. Да и не все, малая, от нашего желания зависит. Судьба – она, знаешь ли, тоже дама с закидонами, – порой такое учудит, что волосы на моей лысине дыбом привстанут!

– Пашка! – раздался смешливый окрик с задних рядов. – Ты чего там новенькую пугаешь? Ждешь, пока в обморок шлепнется, а потом первую помощь оказать можно будет?

Позади раздался взрыв хохота.

– Инженеры-космомеханики наши, – извиняющимся тоном пояснил Павел. – Ребята молодые. Вот уже приревновали… Так что держись, малая, возьмут в оборот!

Тут я ощутила, как тело вжимается в кресло. Это модуль отправился в орбитальный скачок, перенося нас к транспорту. Сами корабли были огромными, поэтому посадок на планету не совершали. Это также шло на пользу экологии, потому что снующие туда-сюда корабли истончили и разрушили бы озоновый слой, защищающий Землю и все живое на ней от излучения нашей звезды – Солнца. А так, еще триста лет назад, общее земное правительство приняло конвенцию, запрещающую космическим кораблям прямые посадки на Землю. Функцию челноков и курьеров выполняли транспортные модули, для которых над космопортами были созданы специальные космические коридоры, где, как в лифте, с турбоскоростью перемещались модули от планеты к висящим на орбите транспортам.

Отключившись от происходящего вокруг, я уставилась в иллюминатор, рассматривая родную планету, с которой на время предстояло проститься. Было грустно, хотя ощущение волнительного предвкушения приключений тоже присутствовало.

«Надо собраться!» – Мне предстоит первый полет, и я хотела показать себя настоящим профессионалом.

– Со временем привыкаешь и к расставанию, – философски заметил Павел, – зато возвращаться всегда радостно. Ты сама откуда будешь? Семья большая?

– Из Карелии, озерный край, – знаете? Там вся наша семья живет. Но сейчас мы редко бываем дома. Брат с семьей давно переселился на Таурс, они с женой – космогеологи, разведывают там местные природные ресурсы. Родители летают: папа – пилот, а мама – бортовой врач на том же корабле.

Уже с детства я привыкла, что они чаще бывают в космосе, чем дома. Во время их командировок я оставалась с бабушкой и братом. Но редкие встречи всегда были полны радости и тепла. Теперь мы все живем своими жизнями, но общаемся в скидере, регулярно обмениваясь новостями, голограммами и пожеланиями. Только вчера я выслушала от родителей и брата целую кучу предупреждений, нравоучений и советов в связи с грядущим полетом.

– А я – с Байкала! – гордо возвестил Павел. – У меня и семья там – жена и трое ребятишек, одни парни. Считай, взрослые уже. Судьба девчушкой нас не порадовала. А пацаны что? Тоже разбегутся кто куда, вон, хоть на тот же Таурс.

Туда сейчас многие улетают. Такие природные условия и климат, как же… Купаться, значит, любишь?

Я засмеялась:

– А как же! В пресной воде купаться всегда сложнее, чем в соленой. Поэтому настоящие пловцы совсем не на побережье морей рождаются.

– Это ты верно говоришь, я вот тоже, сколько себя мальчишкой помню, с весны и до начала осени из воды не вылезал.

На этом беседу нашу пришлось прервать. Модуль влетел в стыковочный отсек нашего транспорта, и все приготовились перейти на корабль, который в ближайшее время станет для нас и домом, и местом работы.

Быстро проскочив сканирующе-дезинфицирующий блок, я вслед за всеми прибывшими отправилась к пассажирскому входу. Сразу за дверями нас встречал робот-синхронист, занимавшийся размещением команды.

– Орзова Анжелика, – четко произнесла я, следуя общему примеру.

– Сектор Л, каюта 36, – прозвучал в ответ ровный голос робота, – сканирование радужки завершено, индивидуальные параметры синхронизированы с данными в базе звездолета. Успешной работы!

Сосредоточившись, чтобы не забыть новый «адрес», я поспешила к многостороннему лифту, выбирая на табло знак своего сектора. Дверь плавно закрылась, отсекая меня от членов экипажа, еще проходящих распределение.

Практически сразу дверь скоростного лифта отъехала в сторону, открывая мне проход на нужный этаж. Здесь, в отличие от посадочно-транспортного сектора, царила приятная тишина. Коротко осмотревшись в коридоре, отделанном зеленоватым пластиком, я определила, в какую сторону идет нумерация кают, и отправилась на поиски своей. Встав перед дверью с цифрой «36», я внимательно взглянула в сканер, ожидая, когда он меня идентифицирует.

– Доступ разрешен, – донесся стандартный ответ, и дверь каюты отъехала в сторону.

С некоторым волнением я шагнула внутрь. Пусть это была всего лишь стандартная каюта типового транспорта, но именно ей предстояло стать моей на ближайшее время. Скоро прибудет багаж с моими личными вещами, и тогда можно будет все разместить и украсить по-своему, придав каюте индивидуальность. Каюта из двух отсеков, выполняющих функции спальни и гостиной-гардеробной и совмещенного санузла. Впрочем, душ, унитаз и раковина выдвигались из стенки нажатием необходимой кнопки на сенсорной панели у входа. В их отсутствие помещение можно было использовать для гимнастики и любимой мной йоги.

Наш корабль, обладая малым вооружением, предназначался в основном для логистических задач, и поэтому был оснащен новейшими гипердвигателями, позволявшими быстро перемещаться в космическом пространстве. Вот почему для того, чтобы достичь базы, расположенной в галактике Киля, нам потребуется меньше двух недель.

Писк общего информационного зума отвлек от осмотра, взмахом руки я запустила голосовое сообщение:

– Капитан приветствует прибывший экипаж. Расписание вахт прилагается и отправлено на зум каждому. Старт запланирован через два часа. За час до этого первому составу специалистов приступить к дежурству. Проверки систем работы корабля запущены. Располагайтесь и устраивайтесь! Расписание режима внутреннего распорядка прилагается, – раздался писк, обозначающий конец сообщения.

Но тут же зум снова подал звуковой сигнал и ретранслировал следующее сообщение:

– Анжелика, здравствуйте! Вам как новичку необходимо сразу после старта прибыть в медотсек для осмотра и проведения вакцинации, а также вживления языкового гаджета. Потом – на инструктаж к капитану. Успешного полета!

Я решила, что сообщений больше не будет, но зум снова включился, выдавая неожиданное:

– Лика, забыл спросить про предпочтения в еде! А то в анкетных данных обычно минимум информации по этому поводу. Как будет время – сообщи. Павел.

Сняв с плеча короб с личным скидером, я осторожно пристроила его на стол. Открыла данные по вахтам и режиму, принятому на корабле. Оказалось, что я, как второй штурман-навигатор, прикреплена к третьему составу, а значит, мое первое дежурство начнется через двое суток. Что же до расписания внутреннего распорядка, то ужин ожидается через пять часов.

С мелодичным перезвоном распахнулась почтовая секция на двери, и в помещение вкатились мои багажные боксы.

Выдохнув, я потянулась к первому, намереваясь в оставшиеся до старта часы полностью разобрать вещи. Выдвинув из стены гардероб, в котором уже находились три комплекта форменной одежды и обуви по моим меркам, я быстро и методично принялась развешивать одежду и раскладывать обувь, взятую с собой. Помявшиеся вещи я откладывала, собираясь позже запихнуть их в гладильный блок.

Следующим пунктом я занялась размещением моей коллекции любимых книг и чипов с фильмами. На пластичных, легко меняющих форму полках в спальне расставила часть сувениров от близких и друзей, а также обновляющиеся рамки с фотографиями. На столик возле кровати перенесла скидер и поставила горшок с обожаемой мною бегонией.

К моменту, когда пора было отправляться в медотсек, каюта приобрела вполне жилой вид. Вокруг находились дорогие и знакомые с детства вещи, вселяя в меня уверенность и покой. Быстро переодевшись в форменный костюм, я отправилась на встречу с бортовым врачом.

– Орзова Анжелика, – произнесла в контактный зум на входе в медотсек.

– Вас ожидают. Проходите! – получила стандартный ответ.

Дверь плавно отъехала в сторону, позволяя мне пройти внутрь. Навстречу поднялась улыбчивая, немного полноватая женщина:

– Анжелика, проходи, – с улыбкой пригласила она, – меня все Верой Андреевной зовут! Ну что, твою личную карту я просмотрела. Необходимо сделать дополнительные прививки и установить ликвидатор.

– У меня же все сделано! Нас в академии еще на первом году учебы от всего прививают. И зачем ликвидатор? – я была искренне удивлена.

Все же пусть и молодой, но – специалист, поэтому с медицинской стороны все необходимые нормы защиты у меня уж точно были предусмотрены. А сообщение о ликвидаторе, что представляет собой микроскопическую, органическую встраиваемую в тело капсулу, которая при активации мгновенно уничтожает носителя, я ожидала услышать меньше всего… Кажется, слышала где-то, что эти нанотворения очень дороги и используются в специальных космических разведкомандах.

– Лика, – Вера Андреевна нервно потерла переносицу и продолжила, – мы не военный транспорт, но направляемся в галактику, где идет настоящее космическое противостояние. И никто не может быть уверен в своей абсолютной безопасности! Ты же знаешь… Они ни одного пленного нам не выдали, ни на какие обмены и переговоры не идут. Поэтому что происходит с теми, кого они захватывают, мы не знаем. Но учитывая их жестокость…

Бортовой врач отступила в сторону и грустно вздохнула:

– Федор Дмитриевич, наш капитан, внутренним распоряжением определил всем членам экипажа по предварительному согласованию устанавливать блокаду на самый крайний случай; он сам их и достал. Пока никому не пригодилось, но кто знает… Сменишь работу или риск встречи с верпанами пропадет, и капсулу извлечешь. Это безопасно.

Мое изумление возросло. Подобный шаг, такая фанатичная забота о безопасности команды – это совершенно нетипично. Капитан транспорта явно был не только профессионалом, но и хорошим человеком.

– И что, у всех установлена? – все еще борясь с сомнениями, уточнила я.

– Нет, двое механиков отказались. Ребята молодые, бесстрашные, – все кажется, что удача на их стороне, – недовольно качая головой, ответила Вера

Андреевна, – заставить не имею права, хоть и понимаю, что глупые еще, максималисты! Но тебя прошу – не отказывайся… Пусть верпаны – другой вид, не гуманоидный, но и последних во Вселенной немало. А ты – девушка молодая, красивая. Бывают ситуации, когда смерть – лучший выход.

Вот уж меньше всего я ожидала подобных наставлений от бортового врача грузового транспорта. Но логика в ее словах была, и я согласно кивнула:

– Чем активируется? – уточнила, присаживаясь на кушетку.

– Звуковым сигналом – любой комбинацией. Какой – можешь сама решить, – в ее ответе сквозило явное облегчение.

– Пусть будет – «ква-ква», – с иронией, на самом деле не веря, что этот сигнал пригодится, решила я, – точно случайно не оговорюсь!

Разблокировав магнитные застежки форменного комбинезона, я оголила плечо. Капсула впрыскивалась в кровь и блуждала по сосудам организма – предположить ее местонахождение было невозможно, что не позволяло захватчикам ее извлечь и обезвредить. Механизм действия строился на каких-то нервно-гуморальных регуляциях организма и доподлинно был мне не известен.

Быстро закупорив гелевым пластырем ранку, Вера Андреевна уже совершенно по-свойски подмигнула мне:

– Контрацептивную прививку сделать?

Я опять растерялась. Пока такой потребности у меня не возникало, но кто знает, какой поворот событий меня ждет.

– А давайте, – махнула я рукой, соглашаясь.

– Конечно, не повредит. Ты девушка молодая, симпатичная. Вон, глаза черненькие; волосы тоже как смоль, а уж бюстик… Эх, мне уже поздно жаловаться, что природа всем обделила, но хоть за тебя порадуюсь! А команда у нас какая, и холостых ребят много – вдруг да полюбится кто, – заулыбалась Вера Андреевна. – Вот Тамара, до тебя работала, с ней так и произошло… Сейчас оба

взяли семейные отпуска – ребеночка ждут!

Радужные перспективы, вдохновенно изложенные мне бортовым врачом, не впечатляли. Меня манил космос, неизвестность, хотелось приключений, настоящей звездной работы, а не семьи и детей. Мне пока и племянников, регулярно общающихся со мной через скидер, хватало.

– На какой срок? – прервала мои размышления хозяйка медотсека.

– На два года давайте, – решительно кивнула я и получила еще один укол, уже в запястье.

– Так, теперь давай «балаболку» установим, – вдумчиво регистрируя на табло с моей картой внесенные изменения, отметила Вера Андреевна.

Быстро достав упаковочную капсулу из индивидуальной камеры, она приблизилась ко мне. Брр…

Не люблю я эти языковые гаджеты: ощущения при их установке противные до жути. Каждый раз мучаюсь – приходится сдерживать желание недовольного происходящим желудка. «Балаболка» представляет собой сложный наноорганический симбионт. Выглядит как крошечная медуза, ощущается, как и свои визуальные собратья, чем-то холодным и склизким. Вставляют ее через нос, а затем она сама, перебирая микроскопическими ложноножками, устремляется к головному мозгу, чтобы вживиться в него, расширив возможности языкового восприятия соответствующей его зоны. Уходит на это минут семь, но приятного мало.

– Какая-то она большая, – мой голос звучал напряженно.

– Для экипажей всех судов, бывающих в соседних галактиках, существует расширенный вариант языкового набора. Предусмотрено усвоение знаний о языках практически всех известных нам инопланетных разумных форм. Даже таких далеких, как арианцы и мироты, – прозвучало спокойное пояснение бортового врача.

Ого! То, что я знала об арианцах и миротах, можно было рассказать в трех словах: наиболее удаленные из известных нам гуманоидных форм разумной жизни. Контакты землян с ними можно пересчитать по пальцам одной руки. Поэтому мы о них ничего не знаем, но существуют теории, что эти инопланетные расы обладают возможностями и ресурсами, необходимыми для того, чтобы справиться с верпанами. Именно эти две расы являются излюбленными персонажами у наших писателей-фантастов. Отсутствие хоть какой-то информации о них позволяет последним проявлять неограниченный простор воображения.

Пока я вспоминала все известные мне данные об этих инопланетянах, стараясь отгородиться от неприятных ощущений при установке «балаболки», срок перемещения гаджета прошел, и ощущение чужого копошения в носу пропало.

– Ну вот, со всем справились. Иди, Анжелика, осваивайся. И если что-то начнет беспокоить – сразу ко мне! – дружески заулыбалась Вера Андреевна, возвращаясь в свое кресло и склоняясь над монитором с моей картой.

– До встречи, – усмехнулась я, выскакивая в коридор.

Теперь мне предстоит инструктаж у капитана. Федора Дмитриевича я уже встречала, когда проходила профессиональный отбор, но тогда наше общение ограничилось перечнем вопросов опросного листа. Но даже за эти несколько минут он мне очень понравился своей прямотой, собранностью и уверенностью. А после разговора в медотсеке я и вовсе укрепилась во мнении, что с начальством повезло. Поэтому волнения практически не ощущаю, лишь желаю скорее во всем разобраться и приступить к работе.

Глава 2

– Не дрейфь, новенькая! – с усмешкой поддел меня Ренат.

За последние часы только ленивый не прошелся по теме обновления состава команды моей скромной персоной. Учитывая, что сегодня моя первая вахта на борту «Линнеи», я бы предпочла обойтись без поддевок и подколов. И так

волнуюсь и опасаюсь что-нибудь напутать, утвердив коллег в моей некомпетентности.

Но не на ту напали! Я с детства слыву особой волевой, решительной и целеустремленной. Брата моего спросите – сколько он от моей инициативности натерпелся. И если что решаю – сделаю, чего бы это мне ни стоило! Вот и сейчас: решила, что заслужу право стать полноценным членом команды – и стану! Вон, капитан, чувствуется, тоже не самый компанейский и открытый человек, а какой профессионал, какое уважение среди своей команды, какое доверие к его решениям!

«Вот и мне в душу лезть нечего, а что с работой справляюсь – увидят!»

Инструктаж Федора Дмитриевича оказался совсем не тем, что я ожидала. Никаких обсуждений должностных обязанностей и выяснения профессиональных навыков! Скорее, это был разговор по душам.

– Анжелика, начинать работать не бойтесь – поддержим и подстрахуем. Команда у нас отличная, сработанная, один на один с проблемой не останешься. И даже если пошутят, будут подтрунивать, то только лишь потому, что всем интересно, что ты за зверек такой, – новенькая все же… Так что потерпи поначалу, а потом пройдет: привыкнут, – капитан неожиданно подмигнул мне.

– Эээ… конечно, – от такого начала я несколько растерялась.

– Ты на блокаду согласилась? – неожиданно спросил капитан, серьезно вглядываясь в мои глаза.

Я неуверенно замялась, пробежав взглядом по каюте. Упорядоченный мужчина. Не только в организационных вопросах и работе, но и в отношении личного пространства: все аккуратно прибрано и разложено по местам.

– Да, – мой голос снова прозвучал несколько натянуто.

– Это хорошо, – с какой-то отеческой улыбкой ответил Федор Дмитриевич, – мне всегда легче знать, что, случись самое страшное… у вас будет шанс избежать мучений, пусть и такой ценой.

– Капитан… но это не общепринятые меры… Можно спросить, почему вы пошли на такое распоряжение? – С момента, как на медосмотре я услышала о блокаде, меня не покидало внутреннее недоумение. – Вероятность, что мы с ними столкнемся…

Я красноречиво пожала плечами.

– Анжелика, что тебе известно о верпанах? – нахмурившись и как-то сосредоточенно уставившись на свои ладони, спросил капитан.

– Общеизвестная информация… то же, что и всем. Нам в академии по ним спецкурс читали, – четко отрапортовала я.

– Так я тебе скажу то, что ни один преподаватель не расскажет, – все так же сосредоточенно хмурясь, спокойно объяснял мужчина. – Это не просто агрессивная к нам форма разумной инопланетной жизни. Это крайне жестокие и чуждые нам разумные существа. Именно чуждые. Неприятные, даже отвратительные, внушающие страх своими действиями и внешним видом. Но и мы для них такие же! Мы воспринимаем их безумно жестокими, и это – реально так, но только на наш взгляд. Для них же это – норма существования. И любые наши попытки объяснить им, что надо гуманно обращаться с пленными, недоступны их восприятию. Полу пленников верпаны значения не придают. Мучения одинаковы как для женщин, так и для мужчин. А что никто от них не вернулся, неправда это…

Капитан, до этого сидевший напротив меня, встал и, отвернувшись, подошел к визуальному монитору. Я потрясенно замерла, одновременно желая услышать продолжение его рассказа и боясь того, что могу услышать.

– Было несколько случаев, когда нашим удавалось захватить их транспорты, на которых обнаруживались пленники, причем не только нашей расы… Вернее, то, что от них осталось. Они изучают… живых еще существ, жутко, дико, на наш взгляд, изучают или используют их, – используют, руководствуясь только своими потребностями, не задумываясь о том, способно ли используемое существо вынести подобное. Поэтому для меня, капитана, нет мысли страшнее, что кто-то из моей команды попадет им в руки живым, – так и не повернувшись ко мне, разъяснил Федор Дмитриевич. – Их мир, их планета… Они существуют в водной среде. Форма их жизнедеятельности, структура тела – все другое. Они очень

живучи. За пределами своей планеты всегда в своей скорлупе – аналоге наших скафандров. Скафандры их устроены по принципу раковины, очень прочные и непроницаемые для любого внешнего воздействия. Оставаясь в них, верпаны могут впадать в подобие анабиотического состояния и находиться в нем крайне долго, дожидаясь помощи от своих, даже в вакууме космоса.

Короткий вздох, и он продолжил:

– Их вообще крайне сложно уничтожить. Нам, по крайней мере. Есть мнение, что арианцы и мироты умеют как-то воздействовать на их защитную оболочку, но точного подтверждения этой информации нет. Верпаны очень тщательно, с фанатичной остервенелостью отрезают нас от своей галактики Секстан-А, мешая нашим контактам, – капитан замолчал на мгновение, чтобы тут же задать вопрос: – Тебе ясны мои мотивы и опасения?

Потрясенная услышанным, я медленно кивнула.

– Иди тогда. Первая вахта – послезавтра. Там кроме тебя еще новички – двое инженеров-космомехаников. Хотя для них это уже второй полет с нами.

Капитан серьезно кивнул, прощаясь.

– Лика, после вахты какие планы? – вопрос Рената вырвал меня из размышлений. Он был одним из тех самых новичков-инженеров.

– Так, давайте без фамильярности, – четко обозначила я свое отношение. – Для вас – Анжелика Орзова или младший штурман-навигатор. И никак иначе!

Решив не обращать внимания на все попытки мужчин поддеть меня и завладеть моим вниманием, я сосредоточилась на работе. А работа у меня ответственная! Нужно не только проложить маршрут среди хитросплетений скоростных межзвездных тоннелей, но и рассчитать время прохождения перекрестков, чтобы не столкнуться с другим транспортом, следующим своим маршрутом.

Полностью отключившись от внешних раздражителей, я погрузилась в системную программу, стараясь с первого раза задать максимально точные векторы и путевые отрезки. Потом, конечно, все будет скрупулезно проверено и

мной, и старшим навигатором, и программой, но для меня основной императив еще с тренировочных занятий состоял в том, чтобы с первого раза проложить единственно верный вариант маршрута.

За работой не заметив, как пролетело время, я, полностью удовлетворенная результатом, отправила слепок маршрута на ближайшие трое суток старшему навигатору, ожидая его реакции. Тут же заметила, как помимо моего основного критика над слепком склонился и капитан. Да уж, доверяй, но проверяй! Капитан явно предпочитал убеждаться во всем собственными глазами.

– Молодец, младший штурман! – услышала я такие вожделенные слова. – Ни одного наложения, прохождение – с максимальной скоростью, а распределение путевых векторов – идеальное. Запускаем маршрут на ближайший период движения! К концу маршрута и вахты будем уже у выхода из Солнечной системы, готовые отправиться в Магеллановы Облака.

Я довольно потянулась, разминая затекшие плечи.

«Вот так-то! Я знаю и люблю свою работу, и в ней я – ас! Ну… буду со временем».

Закончив с маршрутом, почувствовала, что проголодалась. Получив разрешение, бодро направилась к отсеку питания. Туда я всегда иду с желанием, и дело не в том, что я – любитель поесть. Просто первый мой знакомый из числа членов команды – бортовой повар Павел – мой лучший друг, и я всегда радуюсь возможности пообщаться с ним.

– О-о-о… Какие люди! – встретил меня довольный голос друга. – Ну что? Не отправила нас в Туманность Андромеды? Я слышал: там, в созвездии Андромеды-3, на одной из планет колонизации та-а-акие формы грибоподобных организмов обитают… Всегда мечтал их со сметаной обжарить, но попробуй туда попади… Так что вся надежда на тебя, Лика!

Состроив зверскую рожицу, я показала Павлу язык:

– Меня старший похвалил, между прочим! А ты – заслала, заслала…

– Эх-х-х… не видать мне громадных грибков в сметане, – скорбно возвестил наш кок.

– Может, они разумные? А ты… их жарить собираешься!

Поставив передо мной тарелку с обожаемым мной супом-пюре, Павел примирительно поведал:

– Переживал за тебя. Все же первая вахта… Как напарники, не замучили?

– Да нет, все в пределах допустимой психотерапии, – я с наслаждением зажмурилась, проглотив первую ложку. Пашка – настоящий волшебник. – Время обеда пропустила, потому что заработалась – хотелось все сделать по высшему разряду – вот и не заметила, что уже поздно. Спасибо, что не забыл оставить мне еду! Вкуснотища!

Павел кивнул, наблюдая, как шустро я работаю ложкой.

За прошедшие до первой вахты дни мы много с ним общались. Он выяснял мои кулинарные предпочтения, каждый раз балуя чем-то особенно любимым, много рассказывал о своей семье. Такая дружеская поддержка очень помогла. В новом коллективе всегда непросто освоиться.

Должна признать, отнеслись ко мне доброжелательно. Микроклимат в экипаже сложился хороший – было принято слегка подшучивать друг над другом. Это, бесспорно, была заслуга капитана. Он с полным основанием мог гордиться командой.

Наш транспортник постепенно становился мне домом. Я еще не успела обследовать его полностью, но уже многое изучила. Часто спутником в моих разведывательно-экскурсионных действиях становился инженер-космомеханик Ренат, работавший в одной со мной вахте. Парню я явно понравилась, и он решительно предпринимал шаги по завоеванию моего внимания. Но мне требовалось время, хотелось узнать его лучше. Как-то уж слишком много нового навалилось, чтобы заводить еще и отношения.

«Хотя его внимание очень льстит!»

Обязательным ритуалом стало вечернее общение по скидеру с родственниками и подругами: Тина или Жанна обязательно по очереди или вдвоем осаждали вопросами о сильной половине нашего экипажа, родные пытали о первых впечатлениях и успехах на службе.

Так что жизнь медленно, но верно входила в стабильный режим, налаживаясь в определенном ритме. Я была уверена, что совсем скоро окончательно привыкну и стану полноценной частью экипажа.

– Лика, ты – молодец! – услышала я голос подошедшего Рената. – Старший штурман редко кого хвалит, а ты с первой попытки раз – и в дамки!

Павел, посмеиваясь, наблюдал за нами. Мне же стало как-то не по себе от слов Рената. Теперь надо марку держать: если уж заявила о себе как о настоящем профессионале, опускать уровень нельзя. Ренат между тем подсел за мой столик и одной рукой обхватил за плечи, прижимая к себе.

– А может быть, вечерком после вахты отметим это историческое событие? Посидим, кино посмотрим, вкусненькое что-нибудь съедим, опять же… – Парень с явным предвкушением взирал на меня.

Передернув плечами и сбросив руку Рената, я недовольно посмотрела на него. Зачем вот так, при всех, при Павле? Сразу стало неуютно, захотелось поскорее доесть суп и вернуться на рабочее место.

– А ты чего пришел? Работы нет? – постаралась я перевести тему.

– Работа не волк, – подмигнул он мне в ответ. – У нас все отлажено, без сбоев, так что можно и отлучиться.

Павел, качнув головой, тут же сказал парню:

– Возвращайся немедленно. Капитан самовольства во время вахты не допускает. Если разрешения не получал – отлучаться не имеешь права.

Ренат нехотя поднялся, окинул повара недовольным взглядом и двинулся к выходу из отсека питания, бормоча на ходу:

– Столько начальников кругом!.. Только и знают, что командуют!

Павел проводил удаляющуюся долговязую фигуру механика серьезным взглядом и, обернувшись ко мне, пояснил:

– Мутный он какой-то, ненадежный… Не задержится у нас, думаю. Капитан таких не любит.

Я задумчиво выводила ложкой в миске круги, размышляя о впечатлении, которое оставил у меня этот эпизод. Откровенная навязчивость и безалаберность мужчины оставили неприятный осадок. Пожалуй, Ренат поспешил с выводами насчет перспектив нашего сближения. Надо бы дать ему понять, что я на такое вряд ли соглашусь.

– Чего загрустила? – Павел наклонился ко мне, опершись локтями о противоположный край стола. – Было бы из-за чего… Даже не думай расстраиваться! Вот ведь, пришел и только настроение человеку испортил.

– Нет, все хорошо, – я улыбнулась разговорчивому повару. – Спасибо, что не дал умереть голодной смертью! Пойду, надо успеть еще предварительный «маршрут-спасатель» составить.

Отвесив Павлу шутливый глубокий поклон, я направилась к выходу из отсека. Пока на лифте до нужного блока доеду, пока в отсек войду – успею успокоиться, чтобы в собранном состоянии приступить к работе.

– Лика, – неожиданно услышала я, и Ренат отстранился от стены, у которой явно поджидал меня.

– Ты что тут делаешь? – уже возмущенно спросила я. – Павел же сказал, что без разрешения капитана покидать рабочее место нельзя! Это вопрос безопасности транспорта, в конце концов! Ты об этом подумал? Возвращайся немедленно, поговорить еще успеем!

Внезапно, прежде чем Ренат успел сделать шаг навстречу, наш транспорт сильно тряхнуло. Я от неожиданности полетела вперед, навалившись на мужчину.

– Ч-что это? – Вопрос вырвался раньше, чем я успела подумать.

– Не знаю. – Ренат, стремительно вскочив на ноги, бросился к ближайшему зуму, вводя данные и просматривая показания систем.

А я, так же быстро поднявшись, побежала к экрану, отображавшему картину за бортом.

«Неужели столкновение?! Невероятно. Я же все рассчитала… не могли мы…»

Первый же взгляд на мониторы прояснил ситуацию. Лучше бы столкнулись!.. Судорожно сглотнув, я смогла произнести только одно слово:

– Верпаны!

– Да, это атака. Сразу четыре корабля, подловили нас на перекрестке. Но как они оказались здесь?! Мы же еще в Солнечной системе… в тоннелях, – Ренат бормотал, захлебываясь от паники.

– Уйти сумеем? – выскочив из блока питания, Павел напряженно всматривался в монитор.

– Невозможно. Они все выходы блокировали, а энергетическую оболочку туннеля нам не под силу прорвать. Еще и двигатели передние подбили, – отчаяние, звучавшее в голосе инженера, сейчас испытывали все мы.

Тут транспорт снова тряхнуло. Все мы уцепились кто за что мог, стараясь удержаться на ногах.

– Задние двигатели! – с ругательством донеслось от Рената. – Они нас не взрывают, а хотят пленить!

– Капитан не допустит: есть система самоуничтожения, – на выдохе просипел Павел.

– Дьявольщина! Скорее к спасательной капсуле: сейчас это наш единственный шанс, – резко рванув меня за руку, Ренат понесся к стыковому отсеку,

располагавшемуся недалеко от блока питания.

– Стой! Мы же им прямо в лапы попадемся! – прокричал бегущий позади нас Павел.

– Нет, – хрипло выдохнул Ренат, на ходу оперируя выдвижным пультом управления, программируя капсулу. – Взрыв корабля нас закроет. Я все обдумал: капсулу нельзя будет заметить, и мы в этот миг сможем нырнуть в переход, а там продержимся – наши совсем рядом! Наверняка уже зарегистрировали вторжение.

Я, пребывая в абсолютном ступоре, ничего не понимала.

«Стоит ли соглашаться с Ренатом?»

Но мужчина, не оставив времени на раздумья, первой втолкнул меня в капсулу.

– Система самоуничтожения корабля запущена. Отсчет начат: десять, – разнеслось по коридору.

На миг мы замерли.

– Девять, – безразличный механический голос.

Резко запрыгнув внутрь, Павел и Ренат захлопнули дверь, одновременно отстыковывая капсулу от транспорта.

Развернувшись к крохотному иллюминатору, я уставилась на «Линнею». Явно были видны оплавленные внешним огнем части транспорта. Вдруг как-то в одно мгновение корабль вспыхнул ярким, похожим на бордовый цветок пламенем, которое тут же исчезло, словно втянувшись внутрь себя. И все… В моем заторможенном сознании мелькают лица, вещи, обстановка корабля.

«Капитан, Вера Андреевна, команда, мой скидер, любимая бегония, мое рабочее место, которое пробыло моим меньше чем одну вахту…»

Глава 3

Ренат, бросив быстрый взгляд в иллюминатор, принялся судорожно что-то вбивать в систему управления, развернув сенсорку прямо на стене капсулы.

– Лика, можешь вспомнить, на этом пересечении туннелей есть отстойник для вынужденной стоянки? Переход-запаска для тех, кто окажется тут одновременно. Чтобы разойтись?! – Мужчина почти кричал, хаотично перетаскивая визуальные маршрутные пучки. – Черт! Да тут за сотни лет не разобраться!

Его паника вырвала меня из потрясенно-созерцательного ступора и заставила быстро всмотреться в экран.

– Вот, – я уверенно ткнула пальцем, указывая единственное кольцо в перекрестке туннелей, и принялась диктовать координаты вектора.

Ренат внес данные, корректируя направление нашего движения. Мы с Павлом напряженно вглядываемся в табло слежения: пока мы действительно не заметны для любого радара или сканера пространства, закрытые магнитно-волновым полем, оставшимся после взрыва транспорта.

«Должно получиться, должно…»

Мы втроем замерли, желая только одного – проскочить. Спастись! Раз «посчастливилось» в момент нападения оказаться возле спасательных капсул. Вот впереди мелькнул пока еще крошечный вход в запасное кольцо, нам уже не видно ни кораблей верпанов, ни обломков нашего транспорта. Секунда… еще… и еще… И вот космические врата стремительно приближаются к нам. Сейчас «проскочим» и спрячемся там…

«Ура! Получилось!»

От облегчения и радости мы бросились обнимать друг друга. Удалось! Мы спаслись! Невероятно… Внезапно я почувствовала, как Павел буквально окаменел, замерев рядом. Подняв голову, поняла, что он уставился в

иллюминатор за моей спиной. Туда же с абсолютно застывшим лицом смотрел и Ренат. Чтобы повернуть голову, мне пришлось собрать всю свою волю и храбрость: узнать, что они там увидели, было очень страшно! Медленно обернувшись, я тоже застыла.

В паре сотен метров от нас я заметила еще один верпанский боевой корабль! Видимо, они предусмотрели подобную возможность и ждали тут… И не напрасно… Мы сами влетели практически к ним в лапы без всякого принуждения.

– Ликвидатор, – скрипучим голосом натужно прохрипел Павел, – у вас ведь есть?

Выжать из себя хоть звук я была не в состоянии, поэтому только кивнула, боясь сорваться на крупную дрожь.

А Ренат… Ренат с каким-то жутким воем вцепился в волосы и принялся биться головой о стену капсулы. Я вспомнила Веру Андреевну с ее «максималистами» и «иногда смерть – это лучший выход»…

Неожиданно Ренат замер и принялся озираться с круглыми от безумного страха глазами:

– Дайте что-нибудь острое, я им живым не дамся! – кричал он.

Павел дернулся и, вскрикнув, стремительно потянулся к большому боковому карману формы.

– Я же, когда тряхнуло, рыбу резал – нож машинально к ремню пристегнул, – с облегчением пояснил он.

Отделив от спецодежды солидный тесак, он передал его Ренату. Тот вцепился в него, как в единственную надежду:

– Поможете?

Я судорожно отшатнулась к дальней стенке, прижав ладони к губам. Убить человека? Что бы ни ждало нас дальше, я на это не способна!

Ренат перевел умоляющий взгляд на повара. Павел медленно втянул воздух, потом резко выдохнул и кивнул. Но прежде чем они успели осуществить свой жуткий план, вспыхнули огни вражеского корабля, освещая нас. И в тот же миг раздался резкий высокочастотный звук, он ощущался как гул… давление. Мы одновременно упали на пол, барахтаясь и крича от невыносимой боли в ушах.

Пытаясь хоть как-то избавиться от этого давления, я прижала руки к ушам и… почувствовала липкую кровь. Но это стало только началом! Не успели мы совладать с собой, как пришла новая волна – она, как электрические разряды, жалила и обжигала болью. Онемев, еле дыша, мы так и валялись вперемешку на дне капсулы, когда одна из ее стенок внезапно отделилась. Оказывается, нас уже затянули внутрь инопланетного корабля.

Сощуренными от боли глазами в открывшемся проеме я впервые вживую увидела беспощадных врагов нашей расы.

Огромные (обычный человек едва доставал им до середины тела), полностью покрытые кожистой скорлупой мутного темного цвета, чем-то похожие на пауков… У верпанов пять конечностей, и они опираются одновременно на все. При этом туловище, вытянутое параллельно земле, выглядит неделимым. В его передней части имеется своеобразное прозрачное «окошко» в защитной пленке, сквозь которое мне была видна какая-то постоянно струящаяся жидкость и несколько эллипсовидных глаз склонившегося надо мной врага. Верпаны – отвратительные, жуткие – настоящие монстры из страшных снов. В глазах, пристально изучающих меня, я уловила схожее с моим… отвращение?

Меня грубо схватили за бок и выдернули из капсулы. Придерживая двумя когтистыми ножками, так и оставили болтаться в воздухе. Боль немного отступила, позволяя хотя бы регулярно дышать. Павла и Рената выдернули вслед за мной, но их просто швырнули рядом в слизь, покрывавшую все поверхности верпанского корабля.

Трое таких же монстров столпились вокруг верпана, что удерживал меня, и принялись внимательно меня рассматривать. По тому, как интенсивно они касались друг друга конечностями, я поняла, что так они общаются между собой, обсуждая что-то, касающееся нас. Вспомнился рассказ Федора Дмитриевича про изучение и использование пленных. Мне и так было страшно, но чем дольше они рассматривали меня, тем сильнее возрастало чувство

безысходности и отчаяния.

«Что же теперь с нами будет?»

Внезапно боль отпустила – пропало давление на уши и жалящие разряды. Одновременно меня, не особенно церемонясь, грохнули о поверхность корабля. Задохнувшись на секунду от удара о твердое, я боковым зрением заметила, как зашевелились мои напарники по несчастью, пытаясь привстать. Первым это удалось сделать Павлу. Его тут же стремительно окружили четверо верпанов, намереваясь схватить за руки-ноги. Но кок решил не испытывать судьбу и с каким-то даже радостным восторгом резко крикнул: «ЦСКА!» Не успел еще рот его захлопнуться после произнесения «пароля» активации капсулы блокады, как тело, уже мертвое, безвольно упало…

Реакция верпанов была мгновенной. Мне стало очевидно, что им приходилось уже сталкиваться с носителями блокады. Половина присутствующих бросилась ко мне, жестоко вскидывая в воздух мое занемевшее тело и пытаясь надеть на лицо непонятную прозрачную полумаску. Мои жалкие попытки увернуться грубо пресекли ударом по затылку, после чего склизкая субстанция обволокла нижнюю часть моего лица, мгновенно застывая и лишая возможности издать хоть звук!

«Дурища я, чего ждала-выжидала? Надо было квакать, пока Павел отвлек их на себя… А теперь вот, когда еще шанс представится?»

Резко подняв на ноги, отчего у меня все поплыло перед глазами, той же вязкой штукой скрепили руки за спиной и толкнули в спину. Не удержавшись на все еще подрагивающих от боли ногах, я упала, сильно ударившись скулой и в очередной раз задохнувшись. С тихим стоном, извиваясь, попыталась кое-как перевернуться, но из-за рук, скованных за спиной, сделать это не удалось. Но голову повернула и увидела Рената, лежащего неподалеку в том же состоянии, что и я. Глаза его были круглыми от ужаса, мне казалось, что если бы не этот «масконамордник», он бы кричал.

Мне тоже жутко. Знания об изучении пленных не давали расслабиться ни на миг. Но что мы можем им противопоставить? Сейчас мы беззащитны, в их абсолютной власти!

Нас подхватили когтистые лапы и быстро куда-то потащили. Лично я висела вниз головой, поэтому кроме повсеместной серо-голубоватой слизи и мелькавших ножек тащившего меня верпана рассмотреть ничего не смогла. Остановившись, верпан не глядя швырнул меня в какую-то узкую и темную «нору». Я, неловко приземлившись и испачкавшись в вездесущей слизи, ударилась о стену. Руку тут же пронзила вспышка боли – кажется, я сломала палец. Рядом так же приземлился Ренат.

Не представляю, сколько мы там пролежали, не имея возможности как-то изменить положение тела или разговаривать. Все, что нам оставалось, – это смотреть друг на друга. Я смотрела и думала, что всего лишь несколько часов назад для меня было первоочередной проблемой отделаться от этого парня. А что теперь? Да уж, все познается в сравнении…

Было жутко, невыносимо жалко Павла. Я думала о его семье, его сыновьях, которые никогда больше не увидят отца и даже не узнают, как и где он погиб. Да и вообще, все наши, вся команда… Вот так: миг и все – никого больше нет.

«Не будем ли мы уже скоро мечтать об их участи и завидовать их легкой смерти? Кто сказал, что сейчас наши самые тяжелые испытания?»

Боль становилась нестерпимой. Все тело ощущалось избитым, неповоротливым комом с оголенными нервами, было трудно дышать: грудная клетка едва справлялась со своей задачей, будучи плотно притиснутой к полу. Отвратительная слизь кругом, влажность, пропитавшая одежду и неприятно холодившая тело, раздражала безумно. Из глаз медленными ручейками текли слезы. Сегодня я не поговорю с подругами, не узнаю маминых наставлений, советов брата, не услышу забавных препирательств племянников. А о том, что они подумают, не сумев выйти на связь со мной (тем более когда обнаружат информацию об уничтожении «Линнеи»), думать не хотелось. Сегодня я умерла для своей семьи, друзей, для всего мира… Никто же не знает, что мы попали в плен, и… никогда не узнает.

Ренат привлек мое внимание какими-то нервными подергиваниями. Переведя на него взгляд, я поняла, что он пытается что-то сказать мне глазами. Это выглядело бы нелепо и даже смешно, если бы не ситуация, в которой мы находились. Он прикрывал глаза на некоторое время, потом открывал их и с умоляющим выражением смотрел на меня.

«И как понять, чего ему надо?»

Мужчина повернул голову набок и стал щеками «изображать» крепко спящего человека, дополняя этими действиями свои моргания. Хочет, чтобы я отдохнула, пока можно, догадалась я и, согласно моргнув, прикрыла глаза. Но как в такой ситуации, в таком положении заснуть?

Мои намерения в любом случае не смогли бы осуществиться: за нами пришли. Опять грубый рывок – и верпаны поволокли куда-то. Мелькнула наивная мысль о том, принято ли у них кормить пленных?

«О чем я вообще думаю? Как бы не оказалось, что у них принято есть пленных!»

На сей раз меня не бросали, а как-то даже немного осторожно поместили в бесформенную тягучую субстанцию. Обхватив мое тело, вязкая масса тоже застыла, превратившись в прочные, намертво фиксирующие меня оковы. Как только эта основа затвердела, меня перевернули – в итоге я оказалась в привычном вертикальном положении, но лишенная подвижности. Посмотрев вперед, в испуге задохнулась – там Рената готовили… видимо, к исследованиям или пыткам… в нашем понимании. Когда его прикрепили к своеобразной столешнице, лишив возможности сопротивляться, мне стали отчетливо видны его огромные, обезумевшие глаза: он тоже понимал, что сейчас ему предстоит умереть в страшных муках.

Последующие часы, уверена, навсегда останутся самыми жуткими в моей жизни. То, что эти монстры делали с живым человеком; как медленно и жестоко убивали его по частям, регистрируя каждую его конвульсию, каждый лопнувший нерв, каждый вырванный сосуд… Я была бы рада умереть прямо там, в тот же момент, только бы не видеть. В жуткой тишине этого места от агонизирующих, но беззвучных криков уже не разумного, но еще живого мужчины, для самой себя я страстно желала только одного – умереть немедленно!

«Чудовища! Абсолютные монстры, относящиеся к нам хуже, чем к лабораторным животным!»

Я тоже билась в конвульсиях, пусть и была неподвижно скована; каждая мышца в моем теле судорожно сокращалась, стремясь вырваться из окружающего плена. Итогом моего адского сопротивления стало небольшое движение головой

вперед. В результате давно растрепавшиеся и выбившиеся из пучка волосы, рассыпавшись, упали мне на лицо, скрывая от взгляда жуткую картину мерзких исследований верпанов. И тут меня ждало новое открытие – за последние часы мои черные волосы совершенно побелели!

Не знаю, сколько я терпела этот ад, прежде чем сознание решило, что мириться с моими эмоциями больше нельзя, и покинуло меня. Когда я пришла в себя, то обнаружила, что снова нахожусь в той же склизкой комнате-норе, но уже одна… Меня, очевидно, оставили «на сладкое» – займутся позже. Нет таких слов, чтобы передать мою тоску, боль и отчаяние. Я могла мечтать и думать лишь об одном – чтобы появился шанс произнести заветный пароль и активировать капсулу блокады. Смерть для меня сейчас была самой желанной и недостижимой целью на свете.

Или, быть может, есть возможность как-то иначе осуществить вожделенное? Но странный намордник настолько сковывал любые движения челюстью, что лишал возможности даже откусить язык, а омерзительная слизь не позволяла с достаточной силой удариться головой о стену или о пол.

Я осталась совершенно одна, в плену у варварски жестоких врагов, и жить мне оставалось ровно до следующего их «развлечения»!

От бессилия и безумной усталости после всего перенесенного я провалилась в какое-то пограничное состояние – вроде бы и сон, но такой нервный и настороженный, что я регулярно вскидывалась и просыпалась. Тело, так долго находящееся в скованном состоянии, ужасно затекло, сломанный палец распух и причинял острую пульсирующую боль. Состояние было адским – никогда бы не подумала, что способна выдержать подобное. Что мне вообще предстоит стать очевидцем такого кошмара! Но стоит лишь на мгновение представить, что ждет меня дальше, как происходящее в данную минуту воспринимается вполне терпимым. Мучает голод, потребность сходить в туалет и чувство обреченной безысходности.

Неожиданно я ощутила прикосновение к телу, после чего меня дернули в воздух, ставя на ноги.

«Вот и мое время пришло…»

Ноги от слабости и страха подкосились, и я бы упала, если бы не была больно схвачена одной из когтистых лап моего пленителя. «Окошко» в его защитной оболочке приблизилось к моему лицу, и я еле удержалась от спазмов, скручивающих голодный желудок. Чужие глаза с холодным безразличием наблюдали за мной несколько секунд, а потом я услышала:

– Питаться? – в синхронном переводе «балаболки» голос звучал как-то механически.

«Мной?..» – Стало по-настоящему дурно. Так живьем и сожрет? Только бы намордник свой сняли при этом, только бы сняли… Когтистая лапа резко толкнула меня в грудь, в очередной раз выбивая из нее дыхание и почти сбивая с ног.

– Питаться?! – снова прозвучал вопрос.

Ему что, от меня согласие нужно? Не понимая, чего от меня хотят, я неуверенно кивнула. Пусть муки закончатся скорее. Меня резко крутанули, развернув спиной, и я почувствовала, что освободили руки. Медленно, сцепив зубы и периодически прикусывая щеку, чтобы сдержаться от потуг рвущегося наружу крика, я развела совершенно бесчувственные руки в стороны, а потом свела перед собой, пытаясь рассмотреть поврежденный палец.

«Больно! Как же больно».

От возобновления полноценного кровообращения тело словно кололи миллионы игл. Но все это было такой малостью по сравнению с тем, что мне предстояло. Палец выглядел кошмарно – находясь в полускрюченном состоянии, он невероятно распух и совершенно посинел.

Не дав мне в полной мере удивиться своим ощущениям, верпан снова толкнул меня, привлекая внимание. Подняв на него глаза, я увидела совсем рядом с собой протянутую им… не знаю, кто или что это было?.. На мой взгляд, «оно» было похоже на страшного жука размером с приличного кролика. Одна из лап чудовища медленно коснулась моего намордника, чем-то его смачивая. Результатом стала возможность немного приоткрыть рот, но… издать хотя бы стон я так и не могла. В ужасе я отшатнулась. Жуком ощутимо ткнули в лицо, после чего донеслось уже привычное:

– Питаться!

Он мне ЭТО есть предлагает? Да оно скорее меня съест! Жуков, пауков я с детства не люблю, а таких размеров… Брр. Я судорожно замотала головой, отступив вплотную к стене.

«Лучше голодная смерть!»

Верпан снова склонил ко мне свое «окошко» и недоуменно вгляделся в лицо. Я зажмурилась, не в силах вынести вид этого чудовища в такой близости. Неожиданно услышала:

– Рот открой!

Тут же, распахнув глаза, я увидела прямо возле лица громадное насекомое. Чик – и когтистая лапа с впечатляющим хрустом надломила панцирь, из-под которого немедленно проступили какие-то бордовые жидкие пузыри.

– Питайся! – прозвучал резкий голос, в котором я уловила раздражение.

Деваться некуда – зажмурив глаза, резко на выдохе сквозь крошечную щель между губ втянула один пузырь и проглотила. Брр… Гадость… Отдаленно похоже на пектиновый коктейль, но не сладкий.

– Питайся! – уже ненавистный мне приказ, и жуком опять ткнули в меня.

Смирившись с ситуацией, внутренне дрожа от отвращения, крайне осторожно я взяла жука в руки, стараясь не тревожить сломанный палец. Верпан, все так же склонившись ко мне, продолжал наблюдать за «кормлением». Стараясь сдержать рвотные позывы, я глотала, пытаясь сосредоточиться на чем угодно, лишь бы не думать о происходящем.

«Если я спрошу, он поймет? И захочет ответить? Попробую…» Переложив жука в одну руку, другую медленно, не отводя взгляда от «лица» верпана, поднесла к груди, ткнула в себя пальцем и вопросительно приподняла брови. Проделав это трижды, вопросительно уставилась на врага.

– Будешь жить, как награда… недолго, – донеслось его механическое бормотание.

Глава 4

Не знаю, как отнестись к его ответу, да и уверенности в том, что мы верно поняли друг друга, у меня нет. Поэтому пока отпущу ситуацию, тем более что к моему мнению вряд ли кто-нибудь здесь прислушается. Еще несколько раз слизнув жутко невкусные пузыри – о том, что они собой представляют, даже думать не хотелось, – я неуверенно протянула вяло трепыхающегося жука верпану.

Последний шустро перехватил его и поднес к своему «окошку». Неожиданно из данной конструкции высунулся узкий хоботок и присосался к разлому в панцире жука. С громким чавкающим звуком все содержимое жука было мгновенно выпито. Те жалкие глотки, что сделала я, тут же устремились наружу, вынуждая рефлекторно зажать рот относительно неповрежденной рукой.

Верпан опять уставился на меня всеми своими омерзительными глазками. Я в ответ тоже смотрела на него, размышляя о том, как можно жестами пояснить инопланетянину свое желание побывать в туалете. Да и полагается ли мне такая возможность?

– Отходы – туда! – неожиданно синхронизировала «балаболка» реплику верпана.

Проследив за направлением, указанным когтистой лапой существа, я недоуменно на него уставилась. Если я правильно поняла – в туалет мне предлагалось пристроиться тут же в уголке на поверхности слизи. Выждав несколько мгновений, верпан дернул меня за руку и указал:

– Руки вперед!

Осознав, что сейчас меня снова скуют и тогда мне останется или лопнуть или не сдержаться, я решилась. Самый жуткий страх, отвращение и ненависть я уже испытала. Теперь, очевидно, пришел момент наибольшего унижения. С трудом

справившись одеревеневшими руками с магнитными застежками формы, стараясь не смотреть на присутствующего монстра, я присела в указанном уголке. Верпан все так же пристально наблюдал за каждым моим действием.

«Да, мы для них – обычные лабораторные мыши, которых не жалко, но разобрать и посмотреть, как там все внутри у них крутится и работает, – очень интересно!»

Сгорая от стыда и всей душой мысленно проклиная всю их треклятую расу, я поднялась и оправила одежду. Все отходы моей жизнедеятельности тут же поглотила в себя наличествующая тут повсеместно слизь.

Уставившись в пол, я подошла к верпану, выставив вперед обе руки. Их тут же окружили вязкой, быстро застывающей субстанцией. Хорошо, хоть спереди на этот раз – можно будет сидеть, опершись спиной на стену, да и не так больно. Закончив со мной, верпан стремительно выскочил в склизкое округлое отверстие-выход, оставив меня в одиночестве.

Устало сев на пол и вытянув ноги, я попыталась справиться с эмоциями и разобраться в текущей ситуации. Первое: меня пока пытать не будут. Ключевое слово – пока… Второе: кормят – получается, нужна для чего-то. Опять же, вспомнив слова капитана «Линнеи», можно предположить, что будут как-то использовать к своей выгоде… Иначе уже сегодня я была бы на месте Рената. Из этого вытекает третье: как именно? Верпан сказал, что буду жить, как награда. Учитывая всю степень различия нашего мировосприятия, нельзя быть уверенной, что он под этими словами понимает то же, что и я. Получается, возможны варианты.

Первый: жизнь – это моя награда. За услугу, которую я буду вынуждена оказать в будущем, вознаграждение за послушание с моей стороны. Второй: не моя жизнь, а я сама стану для кого-то наградой. Попутный вопрос: кто он – тот, для кого обычная землянка может стать наградой, да еще и ненадолго? Ответа у меня не было. Нелепо как-то. И третий вариант, объединяющий два предыдущих, предполагал, что я добровольно соглашусь стать чьей-то наградой, заслужив право остаться живой…

* * *

Я потеряла счет времени. Различия между днем и ночью исчезли. Все слилось для меня в одном мучительно-бесконечном дне. Я мало спала – в основном пребывая в состоянии тоскливой задумчивости. Размышлять мне было особенно не о чем: думать о прошлом – больно, о будущем – жутко. В голове лишь серая безысходная пустота.

Мой распорядок состоял всего из двух элементов: в моей склизкой норе появляется верпан с очередным «жуком», быстро осуществляет кормление и дает возможность облегчиться. Я уже совершенно привычно чувствую себя в роли морской свинки. Кто знает, возможно, именно в качестве домашнего питомца мною кого-то и одарят. Представляя, что остаток жизни мне придется бегать по кругу, крутиться в колесе или показательно стоять на задних лапках ради «капустного листа», я испытывала единственно возможное желание – скорее сдохнуть!

Эта мысль крепла во мне с каждым проведенным подобным образом днем, удерживая от мрака сумасшествия. Единственной моей надеждой, единственным шансом, единственной целью была активация капсулы блокады! Мне оставалось только верить, что подобная возможность у меня будет, и этот шанс я не упущу!

Часами медитируя в тех позах, которые были доступны в моем полускованном состоянии, я решилась на попытку неподвижно зафиксировать кость в сломанном пальце. Перелом и так в запущенном состоянии, а оставлять его на самотек в условиях этой антисанитарии означало лишиться руки в скором будущем. Поэтому я придумала, как хотя бы попытаться срастить кость. То, что руки теперь сковывали впереди, позволило осуществить замысел. Прикусив губу, я неловко попыталась вернуть кость в правильное положение. Сильный отек крайне осложнял мои действия – даже прощупать что-то удавалось с трудом. Промучилась полдня и наконец-то справилась с задачей. Осторожно пристроив руку на согнутые колени, я приготовилась спокойно ждать очередного кормления, стремясь до этого не тревожить конечность, чтобы снова не сдвинуть косточку.

Когда же верпан уже привычно склеивал мои руки после «ужина», я, словно бы непроизвольно, дернула ладонью, измазав в их «цементирующем» составе нужный палец. Получилось наложить подобие гипса. Но я понимала, что кость удалось совместить не очень удачно и палец не будет обладать прежней подвижностью.

«Сейчас это такая незначительная беда…»

По моим подсчетам, с момента моего пленения прошла неделя. Для верпанских кораблей это срок, достаточный, чтобы преодолеть расстояние до Туманности Андромеды. Я предполагала, что они доставят меня на свою родную планету или на одну из планет их ближайшего расселения. Подобные предположения лишь усугубили мое состояние: вряд ли там будет шанс спастись или обрести помощь и поддержку.

* * *

После однотипных дней в этой «норе» я была даже рада такому повороту событий. Появившийся верпан дернул меня вверх и потащил куда-то по скользким спиральным коридорам… Неожиданно он остановился возле небольшой группы верпанов. Смирившись со своим положением, я ощущала безразличие к происходящему, но в душе ожидала лишь одного – остаться без проклятого намордника. А потому, уставившись себе под ноги, сгорбившись, все же старалась боковым зрением не терять верпанов из вида.

Присмотревшись, я поняла, что они отличаются от тех, кто осуществил захват нашей капсулы. Невероятно, но все шестеро сгрудившихся верпанов были еще мощнее и выше тех, что пленили меня. Вся группа негуманоидов, развернувшись своими «окошками» в мою сторону, бурно обсуждала что-то, явно касающееся меня. Я вздрогнула от страха – какие еще испытания грозят?

Неожиданно из вертикального прохода выскочил одинокий верпан, явно из местных. На фоне присутствующих он казался мелюзгой. Приблизившись к рассматривающим меня монстрам, он начал быстро-быстро сучить передними лапками. Этот их «разговор» завершился тем, что «местный» подскочил ко мне и… грубо толкнул в сторону гигантов! Ма-а-амочки! Предчувствия меня не обманули…

Меня опять сгребли двумя когтистыми лапами и, не задумываясь о том, смогу ли я дышать в таком положении, потащили. На сей раз я смогла увидеть – куда, но легче от этого не стало. Вся группа из шести громадных монстров, выскочив из очередного коридора, оказалась в… воде. От неожиданности я не успела вдохнуть воздуха и начала задыхаться, судорожно забившись в удерживающих

лапах. Но нахлебаться не успела: верпан вынырнул, выбрасывая меня вперед. Не задумываясь о том, где оказалась и что опять основательно приложилась обо что-то твердое, я начала судорожно дышать, отфыркиваясь. В условиях, когда пользоваться можно лишь носом, это очень сложно. Первые тревожные мысли вызвали ощущения… от вдыхаемого воздуха. Казалось бы, какие от него могут быть ощущения? Но то, что я старательно втягивала носом, не было привычной для меня газовой смесью. Воздух был тяжелым, влажным и каким-то… сладковатым.

Испуганно оглядевшись, я поняла, что мы только что покинули доставивший меня сюда корабль. Видимо, этот водный барьер – аналог нашего дезинфицирующего блока. И сейчас мы находимся на поверхности неизвестной мне планеты. Какое же счастье, что у меня комплексная вакцинация против инопланетных возбудителей, а организм подготовлен к избыточному влиянию радиации!

Медленно, поерзав, я смогла сесть на колени и обернулась к стоявшим неподалеку верпанам. Они же совершенно игнорировали меня, коллективно сосредоточившись на ожидании. Чего? Решила оглядеться. Вокруг пустынно и голо – не видно никаких живых организмов, лишь темные, немного отливающие серебром облака над головой и на горизонте. А за ними… совсем-совсем рядом три крупных небесных тела.

«Мы не на планете, а на ее спутнике. Странно… тут есть атмосфера?»

Сосредоточившись, я попыталась вспомнить систему с таким близким расположением небесных тел в Туманности Андромеды.

Резкий выброс воды и пара с поверхности, на которой мы находились, напугал меня, смешав все мысли. Обернувшись, я увидела, как прямо под нашими ногами, неподалеку от верпанов, значительный пласт местной породы приподнялся, открывая темный зев в нутро планетки и выбрасывая наружу пар и кипящую воду. Это открылся вход в тоннель!

Не дав опомниться, один из верпанов опять схватил меня и устремился следом за своими, уже уходящими в глубь подземных «катакомб» товарищами. Мои легкие обожгло горячим воздухом, а совершенно замызганный за время плена форменный костюм мгновенно пропитался влагой. «Под потолком» я заметила

множество огромных светящихся кристаллов, дающих достаточно яркое освещение, а стены этого широченного, уходящего в глубь планеты коридора были, словно венами, изрезаны серебристыми жилами какого-то металла.

Мы достаточно долго спускались вниз, прежде чем увидели спешащих нам навстречу верпанов. Подошедшие тоже окружили меня, разглядывая. Наконец один из них, дернув меня лапой за плечо, чем практически вывихнул его, произнес:

– Ты будешь наградой заключенным, это гарантирует нам большой выход руды по последнему сроку, – «балаболка» четко отреагировала на языковую форму общения.

«Заключенным??!» – Мой мысленный вопль никто не мог услышать, но легче мне от этого не стало. – «Нет! Нет! Нет!»

Когда-то давно, еще при получении базового образования, я читала о подобных «колониях», куда ссылали заключенных. О том, что эти, по сути, рабы проживали в безумных условиях шахт и рудников недолго. Да и внутренний произвол, который там творился… Абсолютная анархия, управление кучками жестоких группировок, постоянные распри, борьба за еду, отсутствие женщин и, как общий итог, – совершенно опустившиеся, скатившиеся до животного существования разумные существа, существующие по звериным законам и ведущие себя соответственно… И это относилось к земным колониям с обычными людьми. А у верпанов, надо полагать, среди пленных немало представителей разных планет и видов.

А о том, КАКИЕ существуют в галактиках инопланетные виды, о том, какие у них нормы обращения со слабым полом, я сейчас вспоминала с ужасом.

«И туда меня, вчерашнюю выпускницу Лунной космической академии, человеческую девушку, привыкшую к комфорту и нормальному питанию, а главное – невинную… В этот беспредел, в этот ад – совершенно беззащитную меня?»

Стало плохо. По-настоящему плохо, все съеденное мною на последнем кормлении рвануло наружу, заставив давиться от невозможности открыть рот и рухнуть на пол этого бесконечного лаза. Глаза застилали слезы, грудную клетку

разрывало от судорожных рыданий, хотелось выть, отчаянно сопротивляться. Но даже такой возможности я была лишена: численное и физическое превосходство врагов предопределяло результат. Как же я жалела сейчас, что и меня, как Рената, не подвергли вивисекции… Пусть это безумно, невыносимо больно, но только один раз, а потом – верная смерть! То же, что предстоит мне – хуже! Это муки, растянутые во времени.

Как же прав, сто раз прав был Федор Дмитриевич, когда заставлял нас устанавливать блокаду! И на какие же испытания я обрекла себя, своевременно не последовав примеру Павла.

«Но надо держаться, шанс еще будет. Его не может не быть, судьба не будет так жестока ко мне», – как заклинание повторяла я последнюю мысль, снова и снова вслушиваясь в нее, стараясь поверить, убедить себя!

Верпаны же с совершенным безразличием наблюдали мое отчаяние, «переговариваясь» передними лапами.

– Самка их взбодрит, и они успокоятся на какое-то время, занятые ею, – неожиданно прозвучал звуковой вариант фразы, на который автоматически среагировал мой внедренный языковой гаджет.

Внутри все заледенело от этой информации, участь моя была предопределена. И она была хуже, чем роль домашнего питомца…

Завершив общение с сопровождавшей меня группой, встречающие верпаны, прихватив меня, отправились назад, в глубь планеты. Я же обреченно закрыла глаза и вспомнила… дом.

«Вот мы всей семьей отдыхаем на озере, я ныряю в приятную прохладную воду и плыву, плыву, плыву…»

Глава 5

Нельзя бояться бесконечно. Неизменно наступает переломный момент, когда ты смиряешься и начинаешь с обреченным безразличием воспринимать недавно пугавшие факты.

Казалось, все, увиденное дальше, должно было окончательно раздавить, ввергнуть в бездну отчаяния. Но я решила, что буду к любым поворотам судьбы относиться с выдержкой и спокойствием, сосредоточившись на ожидании удобного шанса для активации капсулы.

Мы еще с полчаса продолжали стремительное погружение в недра этого космического тела, пока не оказались в огромной, необозримой для взгляда пещере. Создавалось впечатление, что перед нами внутренняя полость всей планеты. С глубиной возрастало и количество серебристых вен на видимых окружающих поверхностях.

Повсюду встречались кратеры, пыхающие горячим воздухом и паром. От них я старалась держаться подальше, избегая риска обвариться или ошпарить легкие обжигающей струей влаги. Ощущения были почти как в зоне земных тропиков, если сделать скидку на отсутствие палящего солнца и частого дождя.

Со мной, как и до этого, не церемонились. Доставив, бросили на землю, велев не двигаться с места. Но возможность видеть и слышать у меня еще была. Поэтому я первым делом посмотрела в направлении странного шума. Увиденное повергло в ступор. Я находилась на своеобразном плато, возвышающемся над основной частью пещеры метров на семь. Помимо расположения на более высоком уровне, оно было отделено еще и головокружительно глубоким рвом, на еле различимом дне которого что-то булькало и клокотало. Меня бросили совсем недалеко от его края. За этой непреодолимой пропастью начиналась, собственно, территория пленных. Но рассмотреть там что-то дальше сейчас было невозможно из-за гигантского количества столпившихся на той стороне обитателей ада.

Множество озлобленных, грязных, агрессивно настроенных мужчин всех известных мне рас. Тут были и тарты, и земляне, и эройцы. Я заметила даже одного мирота. Все – представители гуманоидных рас! И все уставились прямо на меня, вплотную приблизившись к противоположному краю пропасти. Кровь, по ощущениям, свернулась в сосудах от дикого ужаса, охватившего душу. Меня накрыло животным безоглядным страхом. Не зная, как укрыться от этих прожигающих насквозь взглядов, я зажмурила глаза, ссутулившись и сжавшись в комочек.

«Это не со мной, не со мной».

Ой! Вдруг я поняла, что все крайне просто – спасение прямо у меня под боком, причем в буквальном смысле! Достаточно перевалиться за край – в пропасть, и вот она – такая вожделенная смерть. Медленно, стараясь не сбиться с дыхательного ритма, я приоткрыла глаза и бросила осторожный взгляд в сторону верпанов. Они, совершенно не обращая на меня внимания, суетливо что-то возводили в центре плато.

«Да, именно в этом мой шанс!»

Стараясь проделать все так, чтобы не было заметно со стороны, я подобралась, готовясь быстрым рывком броситься вниз. Как же здорово, что заключенные своими криками и нетерпеливой возней создают такой сильный шумовой фон! Это дает мне надежду, что верпаны не расслышат моих шевелений и не успеют перехватить…

Один… два… вперед! Я, неуклюже дернув скованными руками и зажмурив глаза, резким движением крутанулась в сторону, с отчаянной решимостью переваливаясь за край обрыва…

Ба-а-ах!

Меня ударило волной боли безумной силы. Словно на меня упала огромная бетонная плита, полностью раздавив, даже расплющив. От силы удара вышибло не только дыхание, я почувствовала, что сознание тоже покидает меня.

«Или, – мелькнула последняя надежда, – это все же жизнь?..»

– Какие они однотипные, предсказуемые… Каждая пытается сделать это, – медленно вплыл в сознание безразличный механический голос.

С титаническим трудом разлепив веки и стараясь не проваливаться в беспамятство, я натолкнулась взглядом на склонившегося надо мной верпана. В его глазах не было ни сочувствия, ни жалости, только презрительная брезгливость.

– Зато как нравится пленным! Это их всегда заводит. А чем они заинтересованнее, тем большее их число будет претендовать на нее, – отвернувшись от меня, ответил кому-то верпан.

Потом, оборачиваясь ко мне и кивая в сторону пропасти, четко произнес:

– Там защитное поле, препятствующее проникновению, поэтому убежать невозможно.

Я лежала, мучаясь от боли – ударило меня капитально, – и не хотела приходить в себя. Возвращаться в этот ужас. Толпа позади провала так и гудела, возбужденно выкрикивая что-то. Мне даже подумать было страшно, что они кричат, поэтому я старалась не вслушиваться в синхронизацию «балаболки». Как же наивно с моей стороны было полагать, что мне так легко позволят сбежать!

Я скорее почувствовала, чем увидела, как освободили руки. И тут же ощутила, как все та же вязкая субстанция обхватила мою шею.

«Ошейник!» – Видимо, побыть питомцем я все же успею…

Не давая времени на раздумья, меня дернули за длинный металлический провод, прикрепленный к ошейнику. Стараясь избежать падения, я неловко заковыляла в сторону, куда тянули. Двигаться было больно. Мое тело все еще ощущало колоссальные последствия удара, превратившись в один сплошной ушиб! Подняв голову, я увидела цель, к которой меня вели. Это был столб, расположенный в центре плато. Именно к нему верпан, поддергивая, привязал второй конец металлического шнура, закрепленного на моей шее.

Взмах! И острый коготь подскочившего вплотную верпана мгновенно прочертил на моем когда-то форменном костюме продольную полосу, разрывая его пополам. Я даже не успела подхватить руками его тут же опавшие грязные части. Пещеру сотряс ликующий вопль множества глоток. Это пленные приветствовали мое унизительное раздевание. Теперь я стояла, выставленная на всеобщее обозрение в одном нижнем белье, прикованная за шею к столбу, не имея возможности убежать или спрятаться.

Меня душили злость, ненависть и решимость. Именно это скотское обращение стало последней каплей, «взорвавшей» меня. В голове всплыла фраза, когда-то

давно оброненная отцом: «Бой – единственное средство победить!» Именно сейчас, практически голой выставленная на обозрение сотен обреченных извергов, я решила, что не сломаюсь! «Сдохну, но не сдамся!»

Решительно повернувшись спиной к ревущей толпе, села на землю и начала делать дыхательные упражнения, стремясь расслабиться, отрешиться от этих бушующих криков. Хватит уже делать глупости! Лимит по ним я и так перевыполнила за последнее время.

Спиной ощущая безумное множество взглядов, словно прожигавших кожу, держалась с трудом. Отчаянно хотелось заплакать.

«Нет! Пусть засмотрятся, поворачиваться не буду!»

Внезапно кожу буквально опалило, в меня словно воткнулся острый кинжал, порождая ощущение стремительного укола и какого-то тянущего томления. Не в силах совладать со странным ощущением притяжения, я медленно повернула голову, бросив через плечо взгляд в ту сторону, где ощущался источник «тяги».

Мой взгляд скрестился с решительными зелеными глазами находящегося на значительном расстоянии мужчины. Он был настолько высоким и мощным, что возвышался над остальными. Его взгляд не отпускал, полностью завладевая моим вниманием. Мы оба словно застыли, выпали из реальной жизни, «касаясь» друг друга зрительно.

Его глаза вспыхнули, с каждым мгновением разгораясь все более ярким зеленым свечением! Осознав, что уже несколько минут я пялюсь на одного из пленных этой тюрьмы, привлекая к себе и к нему всеобщее внимание, я с усилием отвела взгляд. Но прежде чем отвернуться, не удержалась и обежала мимолетным взором его лицо. Светлые волосы, собранные в высокий хвост на макушке, эти пленившие меня раскосые зеленые глаза, смуглая кожа, небольшие клыки, выглядывающие из-под верхней губы, волевой овал подбородка и необычной, заостренной книзу формы уши…

«Арианец! Откуда ОН здесь?!»

Уставившись в стену, прорезанную серебряными узорами, я старалась прийти в себя. Я больше не слышу гула, криков – просто не обращаю на них внимания.

Перед глазами так и продолжает стоять этот гигант с горящими зеленым светом глазами…

– Узники! Мы выставляем награду – эту самку – на ближайший отсчет. Все желающие ее получить могут, как всегда, сделать это, выполнив необходимые нормы для ваших групп по выработке руды, – усиленный каким-то устройством голос верпана разнесся под сводом пещеры, заставив меня вздрогнуть и в полной мере осознать свою участь.

Было трудно, очень трудно справиться с собой и сдержаться! На глазах у всех этих… узников, но я справилась. Так и не обернувшись, сидела с гордо поднятой головой. Но внутри… внутри меня одолевали самые печальные мысли.

«Знать бы еще, сколько у них времени занимает это самый отсчет! Сколько дней или часов осталось у меня до страшной расправы? И что я могу сделать в данных обстоятельствах?»

Один из вариантов спасения: у меня вживлен ликвидатор. Но что, если челюсть так и не освободят, лишив возможности произнести сигнальную фразу? Надо придумать что-то другое, подстраховаться. Но что я могу? Не много… Физически сопротивляться верпанам я не способна, возможностей как-то иначе повлиять на них тоже не вижу.

«Не представляю себе, даже в общих чертах, их уязвимые стороны…» Капитан говорил, что в своей защитной оболочке-скафандре они практически неуязвимы. А есть ли возможность увидеть их без защиты? Очень маловероятно, что здесь они без нее разгуливают: ведь кругом – обозленные, только и мечтающие о мести существа. Значит, отпадает. А что еще? Что мне вообще о них известно, помимо чуждой природы и жестокости по отношению к другим разумным расам?

Я глубоко задумалась. Получалось, что о верпанах я не имею какой-то полезной информации. Поэтому для начала стоит понаблюдать за ними. Первое, что я уже успела отметить, – все верпаны, находящиеся тут, были физически мощными. Но это и логично – для работы, сопряженной с риском и охраной, и у нас отбирали только самых-самых.

Что еще? Осторожно, стараясь не привлекать внимания, я кидала быстрые взгляды на верпанов, находящихся в поле моего зрения. И постепенно пришла к

заключению, что всех их объединяет еще одна отличительная черта. Они носили на одной из лапок что-то похожее на браслет, который представлял собой недосомкнутый круг, по виду из металла. В центре браслета – единственное украшение на полоске металла, маленький черный камешек. Возможно, я напрасно им заинтересовалась: это может быть средство внутренней связи или ритуальное украшение, имеющее непонятный для меня смысл. Но рассмотреть поближе очень хотелось: когда терять уже нечего, появляется бесстрашие. Такая возможность представилась мне, когда наступило время очередного кормления.

На этот раз не было никакого жука. Передо мной бросили обычную миску, наполненную какой-то гомогенной светлой массой. И как мне это есть прикажете? Что же станет с моим человеческим достоинством в этом аду?.. Как обычно, чем-то смочив маску, мне позволили слегка приоткрыть рот и вручили трубочку. Предстояло засасывать еду, как через соломинку. Но как я ни старалась, пропихнуть соломинку в крохотное отверстие во рту не могла. Наблюдавший за мной верпан склонился ближе и принялся двумя когтистыми лапами касаться моего намордника, дополнительно смачивая его, чтобы немного увеличить отверстие. И тут у меня прямо перед глазами очутился этот браслет.

Действуя скорее по наитию, я чуть дернула головой, рассыпав свои, порядком уже свалявшиеся, седые волосы так, чтобы они частично укрыли лапу верпана в том месте, где находится браслет. А потом, отставив миску, подняла руки, чтобы вставить все же соломинку в рот. При этом я, сдерживая отвращение, постаралась соприкоснуться с лапой верпана. В какой-то миг, почувствовав под рукой металл, с поразительным бесстрашием, замирая в душе от страха, я осторожно за него потянула.

Занятый копошением с соломинкой, верпан ничего не заметил: все же скафандр – не кожа и не обладает ее чувствительностью к любому прикосновению. Я же, каждое мгновение опасаясь быть пойманной с поличным, как бы невзначай опустила руку с браслетом на землю, осторожно подпихнув его под себя.

Уф-ф!

От стресса и пережитого волнения я стремительно втянула в себя все содержимое миски, не успев почувствовать вкуса еды. Боясь поднять глаза на верпана, снова сковывавшего мне нижнюю часть лица, я смиренно сидела,

ожидая, когда он отойдет. Казалось, что вот сейчас он опомнится и мне наступит конец. Но нет, обошлось.

Браслет буквально «жег» мне кожу; не понимая, зачем вообще его стянула, задним числом я судорожно размышляла, что с ним делать, пока верпан не хватился пропажи. Сидеть на нем вечно я не могу, рассмотреть его возможности тоже нет.

«И кто меня дернул его стянуть?»

Решив, что лучшим выходом будет зарыть его, я, как бы рассеянно, стала водить руками по земле, нащупывая какую-нибудь щель или ямку. Может, подумают, что браслет сам свалился и затерялся под ногами? Обнаружив подходящее по размеру углубление и набрав полные ладошки грунта, я постаралась максимально естественно сменить позу, переместившись ближе к нему. И, улучив момент, пока на меня никто не смотрел, передвинула, присыпая, в ямку браслет.

«Ура! Справилась!»

На волне облегчения от своего увенчавшегося успехом спонтанного плана, я немного воспряла духом. Не такие уж они всесильные, эти верпаны! Пусть мой поступок из всех партизанских действий в тылу врага носит самый непримечательный характер, но мне он добавил уверенности в собственных силах. Решив обязательно придумать что-нибудь еще, я осмотрелась.

Такого ажиотажа, как в первые часы моего появления, больше не наблюдалось. После объявления о награде обреченные жители этой планеты-тюрьмы разошлись. Лишь изредка то тут, то там возникали небольшие группы мужчин, неизменно бросающих взгляды в мою сторону. Решив использовать всплеск адреналина с пользой, я глубоко втянула в себя влажный воздух и жестом поманила ближайшего верпана.

«Хорошего ждать не приходится. Но уже нет страха перед чьим-то гневом!»

Тот, несколько помедлив, подошел. Решив действовать быстро, чтобы не задумываться о последствиях своего поступка, я жестами попыталась выяснить, какой временной период занимает этот их «отсчет». Пришлось много раз

показать на себя, на территорию узников, руками изобразить копательные движения, тыча пальцем в серебряные «вены», прежде чем верпан меня понял.

– Сутки, – прозвучал синхронизированный ответ, разом убавивший мое воодушевление.

«Так мало?! Получается, уже завтра в это время я…»

И тут меня опять пронзило ощущение того притягивающего взгляда. Не имея сил сопротивляться, я обернулась, ожидаемо натолкнувшись на обладателя зеленых глаз. Только сейчас глаза его не светились, а сам мужчина как-то серьезно и вопросительно вглядывался в мое лицо. Не понимая, чем вызвала его недоумение, я осторожно оглянулась вокруг и… замерла. Тот верпан, с которого я стянула браслет, странно корчился, свалившись своим продолговатым грузным телом на землю и судорожно подергивая поднятыми вверх лапами. Его необъяснимые маневры привлекли не только мое внимание. К собрату тут же кинулись другие верпаны, выискивая что-то рядом с ним.

«Браслет! – озарило меня. – Значит, это не украшение!»

Понимая, что упускаю что-то важное, я снова перевела взгляд на зеленоглазого великана и увидела, что он тоже смотрит на корчащегося монстра и что… его глаза опять пылают зеленым светом!

«Так это он… воздействует?» – странным убеждением озарила мысль.

Значит, те слухи про арианцев – правда?! Они действительно могут сопротивляться влиянию и даже непосредственно уничтожать верпанов!

Снова переведя взгляд на своих надзирателей, я увидела, что они тоже обратили внимание на присутствие арианца и сгрудились на своей половине провала прямо напротив него.

«Жестоко расправятся с ним, накажут?»

Но верпаны лишь смотрели на него и судорожно, даже как-то панически перебирали передними лапами, общаясь между собой. А извивавшийся в

судорогах верпан совсем затих, обмякнув на земле. Из той части скафандра, где располагалось «окно», вытекала какая-то студенистая масса.

Вот это да! Я замерла, боясь даже дыханием привлечь к себе чье-то внимание.

Двенадцать, ну, теперь уже одиннадцать здоровенных верпанов не предприняли ни-че-го, чтобы наказать повинного в гибели одного из них одинокого арианца. В их поведении, в позах, жестах, беспорядочных движениях ощущался… страх! Страх перед этим зеленоглазым представителем такой далекой и загадочной инопланетной расы.

Снова украдкой бросив взгляд на мужчину, я пораженно замерла. Арианец, поймав мой взгляд, поднял руку и, указав пальцем сначала на меня, плавно перевел его и ткнул себе в грудь. Не надо быть полиглотом, чтобы понять его жест. Он означал: «Ты – моя!»

Почему? Что он хотел этим сказать? На душе стало тревожно…

Глава 6

Незнакомец все еще продолжал удерживать мой взгляд и совершенно игнорировал суетящихся вокруг своего мертвого собрата верпанов. Меня же просто до глубины души возмутила подобная наглая самоуверенность!

«Наверняка все они так считают!»

Если я голая и на цепи, значит, можно не считаться с моими желаниями?! Или он ко всем выставленным тут «наградам» такое внимание проявляет?

Я на миг опустила взгляд, чтобы тут же, гордо задрав подбородок, поднять его снова, но с выражением презрения и негодования. Пусть знает!

«Пусть все они знают!»

Да, с телом можно сделать все что угодно: растерзать, надругаться, – убить, в конце концов. Но дух мой они не сломят, никто не сломит. Я буду бороться, пусть незаметно, внутри, но буду…

Арианец усмехнулся и, резко отвернувшись, стремительно исчез, растворившись в бесконечной дали пещеры. Неестественное, «приглушенное» освещение подземелья не позволяло увидеть отчетливо. Я чувствовала необъяснимую грусть. Пусть только визуальное, но и это противостояние как-то подхлестывало. Дарило стимул и уверенность, что я смогу все осилить, пройти через трудности, сохранив рассудок и душу.

Верпаны между тем уже уносили «тело» своего собрата. Ненадолго их осталось всего двое на плато. И те все так же напряженно вглядывались в глубь территории тюрьмы. Решив, что это – идеальный момент, чтобы перепрятать тот злополучный браслет, я осторожненько, не отводя от охранников взгляда, потянулась ладошкой к заветной ямке. Нащупав столь важное защитное изделие, стремительным движением я запихала его в единственный доступный мне тайник – верхнюю часть моего «шикарного туалета». (Благо браслет оказался очень гибким!) Если ее все же сорвут, терять мне уже будет нечего, а так – пусть будет!

Медленно выдохнув, я сосредоточилась на дыхательных упражнениях, намереваясь унять ускоренное сердцебиение и вернуть спокойствие, полностью отрешившись от внешнего мира. Однако, уйдя в себя, я неожиданно ощутила прикосновение к спине и вздрогнула. Склонившись к моему лицу, в меня пристально вглядывался всеми своими глазами верпан. И первой моей мыслью было: «Попалась!»

– Ты интересна арианцу, – озвучила «балаболка» фразу. – Раньше он никогда не интересовался наградами.

Я растерянно захлопала глазами. К чему это он? Хотя услышанная информация определенно «льстила». Но не стоит обольщаться излишне – участь «награды» незавидна, кому бы она ни досталась. Поэтому, глядя прямо в «окошко» верпана, я недоуменно пожала плечами, стараясь не переусердствовать, спровоцировав падение незаконно присвоенного имущества.

– Интересно, согласится ли он участвовать в боях, если необходимую норму руды предоставят сразу несколько групп и победителя невозможно будет определить сразу? – все так же разглядывая меня, продолжил рассуждать верпан.

Я решила воздержаться от пожимания плечами, будучи не уверенной, ко мне ли вообще были обращены все эти вопросы. И вот чего ему надо? Что это вдруг за интерес к моей персоне. До сих пор всем до меня и дела не было! А вот стоило только зеленоглазому бросить мне пару взглядов, и все – я уже востребованный «собеседник»!

– Бой одного безоружного против вооруженной группы в десять противников? – продолжал рассуждать Верпан. – И выставить самых свирепых тартов, пообещав им, в случае победы, еще и свободу. Справятся ли они с ним?

Судорожно сглотнув от ужаса, я поперхнулась. Раса тартов была известна во Вселенной своей огромной силой, выносливостью и навыками владения любым оружием ближнего боя. В росте и мощи они не уступали зеленоглазому незнакомцу, а их тела покрывала крепкая чешуя, которую даже нейронный бластер пробивал с трудом. Обладатели третьего глаза, расположенного на затылке, и острого слуха, они были неуязвимы для внезапного маневра или нападения со спины. И десять вооруженных тартов против одного и безоружного?! Да на это никто не согласится! Есть масса более доступных способов расстаться с жизнью. Тем более идти на эту явную смерть ради меня?!

– Такое зрелище снимет напряжение среди заключенных, позволит избавиться от самых нежелательных лидеров, – верпан развивал свою мысль, не задумываясь о моей реакции.

Да уж, они, безусловно, были расой исследователей-прагматиков… У меня в животе все свернулось от того холодного безразличия, с которым отвратительный монстр искал способ как можно надежнее и выгоднее для себя избавиться от арианца. Не то чтобы мне было жалко последнего, но побывав в роли бесправной жертвы, я была способна проявить сочувствие. А так, лично мне предпочтительнее никому не достаться.

«С блокадой так и будет!» – утешала я себя, понимая, что намордник с меня придется снимать.

Что-то решив, верпан отошел, а я, снова растревоженная чужими планами, решила лечь спать. Завтрашний день станет для меня поворотным и, возможно, последним.

Спать предстояло прямо на земле. Мой комфорт никого не интересовал – хорошо, что тут было очень тепло, пусть и влажно. От постоянного сидения или лежания на земле я еще больше измазала свои и так уже далеко не чистые тело и волосы, поэтому со стороны, должно быть, казалась совершенным пугалом. Странно, что кто-то из этих узников мной заинтересовался…

Предаваясь горестным размышлениям о своей невезучести – это же надо, отправиться в первый полет и, не успев даже достичь границ своей системы, попасть в плен, – я вертелась на жесткой поверхности, пытаясь хоть как-то устроиться. Сжавшись в комочек, развернувшись спиной к разделяющей узников и охрану пропасти, я закрыла глаза и серьезно настроилась заснуть. Как ни странно, у меня получилось: сказались последние, практически бессонные дни.

На мгновение приоткрыв глаза в полусне, я и обнаружила, что в сонном состоянии развернулась лицом к пропасти. И теперь сплю, лежа на животе, полусогнув одну ногу и подложив под голову локоть. Мой сонный взгляд скользнул по светловолосому мужчине, одиноко стоящему на противоположном от меня крае обрыва. Не придав этому значения, я снова смежила веки, продолжая спать.

Пробуждение было резким. Вздрогнув от появившегося где-то совсем рядом звенящего гула, я открыла глаза. Это появились еще верпаны, причем вооруженные типичными для них нейронными пушками и рубящими энергопалашами. Они прибыли на небольших летательных аппаратах, представляющих собой подвижные платформы, вмещающие по три верпана. Быстро стряхнув остатки сна, я села, поджав под себя ноги, опасаясь попасться кому-нибудь на пути.

«Что происходит?»

Вокруг разворачивалась безумная суета. Верпаны что-то таскали, раз за разом появляясь из лаза, ведущего от поверхности, устанавливали по краям плато большие… пушки? Последнее меня особенно поразило: как-то нетипично для верпанов использовать подобное оружие. Они предпочитают различные виды

волновых атак, влияющих на нервную систему, скорее парализующих, чем убивающих. Меня передернуло от одного воспоминания об ударе нейроволны, который мы испытали на себе в спасательной капсуле.

Определенно, верпаны готовятся к «торжеству», к которому и приурочено награждение кого-то мною. На миг я зажмурилась, осознав, как мало мне осталось времени.

Переведя взгляд в другую сторону, я с удивлением отметила, что никого из пленных не видно на поверхности подземной равнины. Возможно, им запрещено пока появляться? Решив положиться на судьбу и спокойно дождаться окончания приготовлений, я пересела, подтянув колени к подбородку, и принялась рассматривать свои перепачканные и покрытые синяками ноги.

«Да уж, вид в полной мере отражает всю плачевность моей ситуации…»

Еще и кушать хочется, но кормить меня никто не спешит. На все мои попытки привлечь к себе внимание взмахами рук – не реагируют. Наверное, дожила до сегодняшнего дня – и хорошо, а что со мной будет дальше, верпанов не беспокоит. Для них я уже практически отработанный ресурс.

Последующие часы пролетели стремительно: почему-то всегда, когда не надо, время ускоряется. Наблюдая за картиной развернувшейся «стройки месяца», я была поражена тем, сколько технологий и изделий верпаны заимствовали у прочих рас, в том числе и у нас – у землян.

На противоположной стороне пропасти, которую занимали узники, соорудили громадную площадку. Ее границы были обозначены волновыми оградительными сетками, сжигающими любого коснувшегося. Вход на площадку – один, и он находится под прицелом сразу трех установленных на плато нейронных пушек. Такие способны одним выстрелом сжечь все живое на площади в несколько квадратных метров. Помимо этого, по краю плато расположили множество лучевых скорострельных орудий, полностью покрывающих всю ближайшую к пропасти часть территории заключенных.

«Вот это меры безопасности!»

У нас так даже посольства иностранных рас не охраняют. А если прибавить к этому возросшее количество полностью вооруженных верпанов, снабженных средствами быстрого перемещения в воздушном пространстве… «И есть еще защитное поле…»

Устав сидеть, я поднялась, разминая затекшие ноги небольшим топтанием в пределах доступного мне пространства. Шнур, идущий от ошейника к столбу, не был особенно длинным.

Неожиданно раздался мощный звуковой сигнал, громоподобным гулом разнесшийся под сводами пещеры. Я, испугавшись и не зная, чего ожидать, прижалась к столбу. Стоя обзор лучше. Смысл воя стал мне очевиден после того, как из множества черных лазов в основании пещеры стали массово появляться заключенные.

Началось!

Судорожно задрожав и обхватив себя руками, пытаясь сдержать истерику, я мысленно просила судьбу лишь об одном:

«Позволь мне избавиться от ненавистного намордника, сковывающего нижнюю часть лица. Это все, чего я желаю!»

Заключенные за какие-то полчаса заполнили все свободное пространство пещеры по ту сторону пропасти. Единственной свободной зоной оставалась огороженная площадка. Собравшись, узники выжидательно затихли. И тогда раздался усиленный динамиком голос верпана:

– Сегодня самые достойные получат новую награду.

В пещере стояла тишина. Сколько я не вглядывалась в толпу одичавших мужчин, но рассмотреть вчерашнего самоуверенного блондина не смогла. Зато было множество прочих мужчин, с похабными ухмылками рассматривающих меня.

– Условия по нормам выработки были выполнены несколькими группами, поэтому окончательного победителя определят бои! Есть желающие продолжить борьбу за награду? Каждая группа должна предложить одного

участника.

Вспомнив вчерашние рассуждения верпана, я почувствовала, как сжалось сердце. Пленники даже не представляют, что их заманивают в обычную ловушку и обрекают на верную смерть. Если бы я могла, я закричала бы им: «Остановитесь! Одумайтесь!» Но не в моих силах было хоть как-то вмешаться в происходящее. Я лишь сильнее сжала плечи руками, ощущая озноб в предчувствии страшной бойни.

Заключенные, вопреки моим ожиданиям, не спешили вызываться. Видимо, своих надзирателей они знали неплохо, а я поспешила с предположениями. Среди них наблюдалась выжидательная суета, стоял гул перешептываний и обсуждений. Спустя какое-то время от общей массы узников отделились две фигуры. Я опознала огромного, изуродованного многими шрамами тарта и гибкого, пластичного метха. В них чувствовались бывалые, прошедшие через многое воины, способные противостоять практически любому сопернику. Лица обоих представителей были максимально сосредоточены и выражали настрой на победу.

«А самодовольного зеленоглазого среди них нет! Так и знала, что дальше бахвальства у подобных ему дело не заходит».

Я с каким-то внутренним… отчаянием отметила этот факт. Для меня все складывается совсем драматично. И почему-то отсутствие блондинистого гиганта меня задело: как дело касалось возможности попялиться на меня и оскорбить собственническими жестами, так это он запросто. А как дошло до серьезных дел, желание «присвоить» меня сразу пропало…

Верпаны, по моим ощущениям, слишком долго держат паузу… или они намеренно выжидают?

«Они разочарованы здравомыслием арианца, решившего не содействовать их мстительным планам», – сообразила я.

Оба бойца продолживших борьбу групп уже минут пятнадцать топтались на месте, искоса оценивающе поглядывая друг на друга в ожидании приглашения проследовать на арену, а от верпанов соответствующего сигнала не поступало. Те же надзиратели, что находились в поле моего зрения, как-то немного

растерянно перебирали лапками, переговариваясь. Но, наконец, прозвучало объявление:

– Представители групп, решивших продолжить борьбу, должны выйти на арену, подтверждая свое решение и готовность вступить в бой!

После этой фразы наступила тишина, а волновое поле в области ворот исчезло, позволив соперникам свободно войти внутрь огороженной площадки. И тут же восстановилось за их спинами, отрезая все пути к отступлению.

Мужчины, оказавшись на арене, немного напряженными взглядами пробежались по толпам оставшихся за ограждением собратьев по несчастью, по вооруженным верпанам и… уставились на меня. Взгляд тарта был жестким, колючим, таившим обещание позволить мне ощутить все «прелести» моего статуса. Учитывая жестокое отношение к женщинам у этой расы, мне есть чего опасаться. Я нервно сглотнула, непроизвольно отведя взгляд.

А вот второй смотрел с каким-то… пренебрежением? Словно на игрушку, возможность заполучить которую ценится им гораздо выше, чем интерес непосредственно к ней. Знания, полученные в академии, исчерпывающе объясняли причину такого поведения. Краснокожая и четырехрукая раса метхов из галактики Орион использовала женщин только для размножения, пожизненные союзы и отношения допускались лишь между мужчинами.

Перспектива оказаться во власти любого из этих двоих сулит мне только муки и страдания. Я в отчаянии зажмурила глаза, решив не наблюдать за тем, что при любом исходе станет для меня трагедией.

Неожиданно со стороны заключенных донесся какой-то гул. Этот рокот усиливался по мере приближения. Не зная, чего еще ожидать, я открыла глаза, с тревогой, как и многие другие, высматривая источник внезапного шума. Огромная толпа узников стремительно расступалась, пропуская кого-то. Кого, я поняла, когда зеленоглазый гигант, с абсолютным пренебрежением к риску сгореть заживо и без значительных повреждений перемахнул через ограждающее площадку поле! С ухмылкой взглянув на меня, он остановился возле двух уже находившихся на арене воинов.

Верпаны после столь эффектного появления уже «знакомого» мне нахала впали в какое-то паническое состояние, стремительно рассредоточившись по плато и хватаясь за все оружие, до которого могли дотянуться. На каждом из них был уже привлекший мой интерес браслет!

И еще… возник совершенно логичный вопрос.

«Что он тут делает, если столь мощная преграда, возведенная верпанами, его не остановила? Если один его вид так деморализующе действует на эту безжалостную и агрессивную расу?»

Человечество в войне с последними несет огромные потери, но, получается, есть расы, для которых верпаны совсем не так опасны? Или они знают о верпанах что-то особенное, какую-то их уязвимую черту, слабость? Как представитель земных космических сил, я отчетливо осознала, насколько плохо, что между нами нет дружественного союза!

«Эх, что-то странное есть во всей этой ситуации…» – думать о собственном будущем я не могла, оставалось занимать голову отвлеченными мыслями.

Верпаны между тем, придя в себя и усилив внимание, объявили:

– Представитель еще одной группы вступил на арену, подтверждая желание продолжить борьбу за награду! Бои начинаются!

Море узников, окруживших ограждение, сотряс вопль восторга.

А совершенно, возмутительно, безгранично обнаглевший блондин, не обращая внимания на этот шум и не отпуская взглядом моих глаз, снова повторил свой вчерашний, взбесивший меня жест! И я, упрямо вздернув подбородок и в знак категоричного протеста скрестив руки на груди, от всей души мысленно пожелала ему – победы!..

«Только так я смогу добраться до него и вцепиться ногтями в его самоуверенную физиономию!» – Этого я на данный момент хочу даже больше столь вожделенной смерти!

Глава 7

– Первыми в бой вступают тарт и метх! Без оружия! Победитель сразится с арианцем! – возвестил верпан.

Зеленоглазый гигант отошел в сторону, уступая площадку сразу подобравшимся противникам. Мне за последние недели горя и жестокости вполне хватило, поэтому, стремясь не смотреть на арену, я отвела взгляд, позволив ему бесцельно блуждать по толпе заключенных и по видневшимся на «потолке» гигантской пещеры светящимся кристаллам. На лицах узников проступили сильнейшие эмоции: азарт, паника, восторг, волнение и даже сопереживание. Все как один не сводили глаз с происходящего.

Неожиданно я наткнулась на взгляд, направленный прямо на меня.

«Мирот!»

Я видела его мельком в той толпе у обрыва вчера, когда меня прикрепляли к столбу. Злость, которая плескалась в его глазах сегодня, поражала.

«Абсолютно игнорируя бой, смотрит так, словно я повинна в гибели дорогого для него существа».

Несколько напряженных секунд мы вглядываемся друг в друга, прежде чем он отводит взгляд. Чем я заслужила такую злобу?

Окружающий шум все усиливается, и я догадываюсь, что бой движется к драматичному финалу. Внезапно гул стих и установилась абсолютная тишина. Но я не стала смотреть, кто победит и станет соперником этого наглеца. Где-то в глубине души мне жалко их, их всех, ведь человеческие чувства не погибли в моей душе.

«Ну что это за жизнь?»

В итоге они все тут приговорены к смерти. Возможно, гибель на арене – это еще легкий выход.

– Победивший в первом бою заслужил преимущество, – возвестил голос. – Метх получает оружие против арианца! А сейчас – время для восстановления и отдыха сражавшегося.

Вот и начало спланированной мести верпанов… Как же опрометчиво арианец дался им в лапы, живым его точно не выпустят! Жестокость и несправедливость негуманоидов рождали в груди злость и бессильную обиду. Пусть арианец мне не симпатичен и безумно раздражает своим самодовольством, из этого вовсе не следует, что он должен стать их неизбежной жертвой.

Даже чувство вины (пусть и в зачаточном состоянии) возникло в душе. В каком-то смысле именно из-за меня арианец ввязался: верпан говорил, что раньше он «наградами» не интересовался. Теперь же его намерены уничтожить… И я, уже на волне иных эмоций, от всего сердца пожелала ему победить!

Бой между метхом и арианцем начался странно. Один из верпанов, подлетев на аналоге нашего скатера к метху, сбросил ему лучевой меч.

Ого!

Это вам не какой-нибудь клиночек или обычный кистень… лучевой меч – реально грозное оружие, способное за доли секунды разрубить даже кость! А в руках такого мастера, как метх, он станет смертоносным!

Однако представитель четырехрукой расы вовсе не выглядел осчастливленным неожиданным бонусом и уверенным в предопределенности своей победы. Меднокожий воин стоял так, что я отчетливо видела выражение его лица. Напряжение и необъяснимая скованность, владевшая им, не укрылись от моего взгляда.

«Он… боится?!»

Метх, замерев напротив зеленоглазого арианца, даже не попытался наклониться и поднять брошенное оружие.

В пещере повисла давящая тишина: все, и я в том числе, напряженно вглядывались в замершие друг против друга посреди арены фигуры.

«Ни один из них не нападает…»

Прищурившись, я заметила, что метх что-то говорит или… шепчет: его губы двигаются! Конечно, слов не расслышать, но любопытно – невероятно. В базис моего космического образования входило умение читать по губам. Но все осложняется невозможностью произнести вслух прочитанную фразу, чтобы получить перевод языкового гаджета. Сосредоточившись, я звук за звуком попыталась мысленно воспроизвести произносимое. И – ура! – «балаболка» отозвалась на мысленный голос.

«Все же не зря я терпела тогда в медотсеке «Линнеи» ее неприятные трепыхания. Метх просит арианца не убивать его!»

Вот вам и предопределенная победа. Мгновение подумав, беловолосый коротко кивнул сопернику. И на миг в упор взглянул на меня!

«Его глаза… черные!»

Меня этот взгляд пронзил, кажется, насквозь – даже ноги задрожали от слабости. Как хорошо, что я стою, опираясь спиной на столб.

Наконец, на арене началось движение. Метх настолько стремительно, что я даже не заметила его маневра, схватил меч и тут же, взмыв с ним в воздух, рассек окружающее пространство первым выпадом в направлении арианца. И начался поразительный по напряжению и силе танец. Танец двух тел, двух размытых крутящихся смерчей…

Нет, не для моих глаз это зрелище: рассмотреть хоть что-то мне удавалось только в те редкие мгновения, когда они замирали на доли секунды. Все смешалось в сплошной круговорот летящих светлых волос и пластично взвивавшихся карминовых рук. Не знаю, как долго продолжалась их схватка: я, сосредоточившись и сдерживая дыхание, полностью погрузилась в наблюдения, не замечая, что происходит вокруг.

Совсем непредсказуемо танец оборвался на самой высокой «ноте», причем высокой в буквальном смысле! Словно стремительный сгусток темного огня, метх, отброшенный ударом зеленоглазого, взмыл вверх. Его тело летело вперед

с такой силой, что мужчина пересек волновое поле на границе арены с истинно «космической» скоростью! Поле вспыхнуло вокруг него огненным коконом и погасло сразу же, как только он преодолел его границу.

«Сгорел?!»

Толпа заключенных резко схлынула, отшатываясь от упавшего в их ряды тела.

«Поразительно, но он не выглядит обуглившимся!»

Не знаю, что за огонь вспыхнул вокруг, но он защитил метха от смертельного воздействия оградительных лучей. К рухнувшему на землю за пределами арены метнулся злобно смотревший на меня мирот и, склонившись над телом, громко объявил:

– Повержен!

Толпа сдвинулась обратно, скрывая обоих в своих недрах. И мирот с метхом пропали из поля моего зрения.

Арианец спокойно наблюдал за происходящим. Как только метх исчез из зоны видимости, он резко обернулся и бросил взгляд на меня.

«В его глазах пылает огонь!»

Опять наступила тишина – заключенные ожидали решения, но оглашавший вердикты верпан молчал. И в рядах узников появился гулкий шепот, стремительно переросший в полноценный крик:

– Победа! Награда! – скандировали они.

– Победа арианца не может быть признана! – возвестил, наконец, голос, заставив заключенных угрюмо замолчать. – Ему повезло – метх налетел на защитное поле.

Теперь я обреченно ждала продолжения, уже зная, что победителем арианца не признают ни при каких обстоятельствах. А может быть, они решат оставить меня на следующий розыгрыш?

– Если только он не готов провести еще один бой с численно превосходящим противником, доказав нам свое право на награду, – продолжил голос, отметая все мои надежды как неосуществимые.

«Не соглашайся! Не соглашайся! Не соглашайся!» – мои мысли стремительно неслись, я думала лишь о том, что сейчас он может согласиться на верную гибель. И все из-за меня! После помощи метху я осознала, что в душе этого мужчины еще сохранилась способность к состраданию.

Не имея возможности крикнуть, я вдруг решилась – схватившись обеими руками за свой металлический провод, тянущийся от ошейника, с максимальной силой ударила им по столбу! В мертвой тишине, которая наступила после вопиющего предложения верпана, звук удара показался мне грохотом сотни раскатов грома. Сама не ожидала такого эффекта. Все тут же обратили ко мне свои взгляды, и арианец тоже стремительно обернулся.

Глядя только на него, я интенсивно замотала головой, выражая несогласие, и одновременно напоказ сжала горло руками. Может быть, он поймет, что если согласится на новый вызов, то наверняка погибнет! Стоящий неподалеку верпан стремительно и с такой силой дернул шнур, что я рухнула на землю, располосовав об острый камень внутреннюю сторону бедра. Стараясь отдышаться и сдержать судорогу боли, я молча глотала слезы, не пытаясь подняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/alyona-medvedeva/polovinki-iz-raznyh-vselennyh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить